

ШКОЛЬНЫЙ
ПСИХОЛОГ
РЕКОМЕНДУЕТ

И. В. Вачков

Приключения во Внутреннем Мире

психология для старшеклассников

 ПИТЕР®

Москва · Санкт-Петербург · Нижний Новгород · Воронеж
Ростов-на-Дону · Екатеринбург · Самара · Новосибирск
Киев · Харьков · Минск

2008

ББК 88
УДК 159.9
В22

Вачков И. В.

В22 Приключения во Внутреннем Мире. Психология для старшеклассников. — СПб.: Питер, 2008. — 128 с.: ил. — (Серия «Школьный психолог» рекомендует»).

ISBN 978-5-388-00263-1

Эта книга — увлекательная фантастическая история о Внутреннем Мире человека. Мальчик Динг попадает в удивительное Королевство Волшебницы Психики, где с ним происходят невероятные приключения: встреча с Воображением, борьба Осознанных и Неосознанных Мотивов, погоня за Забыванием, охота на Птицу Интуицию и многое другое.

Книга адресована старшеклассникам, интересующимся психологией и желающим лучше узнать себя. Школьные психологи могут эффективно использовать ее на уроках и факультативах по психологии. Она будет интересна также студентам первых курсов факультетов педагогики и психологии и педагогических колледжей.

ББК 88
УДК 159.9

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой выясняется, чем грозит погружение в Поле Чистого Сознания	5
ГЛАВА ВТОРАЯ, в которой Динг узнает о странных взаимоотношениях Короля Сознания и Черного Кардинала	12
ГЛАВА ТРЕТЬЯ, в которой появляется Потребность-в-Спасении и ставится Цель Деятельности	21
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ, в которой некто Ужас склоняет Динга к измене самому себе и возникает Борьба Мотивов (причем на шпагах)	28
ГЛАВА ПЯТАЯ, в которой рассказывается о Сенсорной Депривации, о проделках Установки и о «космической мыши»	36
ГЛАВА ШЕСТАЯ, в которой Динг попадает в Главную Сокровищницу Короля, знакомится с видами Памяти и узнает о девяти заповедях Мнемозины	48
ГЛАВА СЕДЬМАЯ, в которой Динг гоняется за Забыванием, становится жертвой неизвестного вора и плурует по лабиринтам Мыслительного Полигона	57
ГЛАВА ВОСЬМАЯ, в которой Динг ловит Птицу Интуицию в Башне Эвристики	72
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ, в которой некие Типы не уследили за молоком, а Рефлексия освещает некоторые вопросы местного самоуправления	81

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ, в которой Динг присутствует на Балу Эмоциональной Сферы	90
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ, в которой можно узнать о том, что растет в Саду Способностей, о том, какие бывают Одаренности, и о том, кто из великих был двоечником	100
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ, в которой враги обращаются в бегство, а победитель открывает Дверь в Самосознание.....	111
Заключение.....	124
ОТВЕТЫ К ЗАДАНИЯМ, которые получил Динг на Мыслительном Полигоне и в Башне Эвристики	126

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой выясняется, чем грозит погружение в Поле Чистого Сознания

Письмо, которое ты, уважаемый читатель, прочтешь ниже, было написано за несколько минут до того, как началась описываемая здесь история. Это письмо проливает свет на некоторые последующие события. Стоит добавить, что отправить его своему приятелю в тот день Динг не успел, а на следующий — не захотел.

Динг — это человек отроческого возраста, стандартной внешности, с далеко не полным средним образованием и всего лишь одной «тройкой» за четверть. Почему такое странное имя — Динг? У великого немецкого философа Иммануила Канта есть такое понятие «вещь в себе» (по-немецки: Ding an sich). У Канта, правда, это понятие имеет несколько иной смысл, чем тот, который вкладывается в указанное словосочетание в этой книжке.

Какой же именно — здесь? Об этом — позже.

А пока поддадимся очарованию красивого звучания слова «Динг» и подарим его в качестве имени нашему главному герою.

Однако вернемся к письму. Стилистику его сохраняем полностью и просим извинения

— Вот это упала, так упала! — подумала Алиса. — Упасть с лестницы — теперь для меня пара пустяков.

Л. Кэрролл

у слишком разборчивого читателя за резкость выражений, встречающихся в этом тексте (увы, его автор не особенно силен в эпистолярном жанре).

Привет, Котелок!

Сижу над посылкой от тебя — сплошь методики по медитации да куча книг по психологии. Я, конечно, тебе премного благодарен, но ты, видно, меня не понял. Я ведь тебя просил дать совет, как мне справиться с моими проблемами. А то, что в посылке, — одна макулатура: можно ли доверять бреду чокнутых академиков, которые в реальной жизни ни черта не смыслят. Я знаю людей, которые и слова такого «психология» сроду не слыхивали, а проблемы свои решают — и ничего.

Мне твои книжки — что кобыле дифференциальные уравнения. Я их, честно говоря, и в руки-то не возьму.

Настроение у меня сейчас — от противного до пре-противного. Предки аж «кажнѣй» вечер пилят меня — опилки так и сыплются. Во мне затухают последние позывы к чему бы то ни было. А вчера наша «класная» оставила меня после уроков и проникновенно просеивала мои мозги через мелкое ситечко. Несмотря на все старания, не удалось ей обнаружить ни одной хотя бы малюсенькой золотой песчинки, и она, извергая потоки слез и воплей, в конце концов выскочила из класса и ударом двери прихлопнула в себе последнюю надежду относительно моей скромной персоны.

Все это — ерунда. Мерзко то, что я сейчас один, как блоха на лысине. Ни одной жилетки в ближайшем окружении, куда бы слезу сточить. Да и видеть никого не хочу. Не знаю, что со мной происходит. Хамлю

каждому первому. Лежу на диване под заплеванным потолком и делаю вид, что живу. Ты пишешь, что изобрел какие-то уникальные упражнения по особой форме медитации, мол, только они помогут пробудить во мне того, чье имя звучит гордо. Ты — Котелок, я знаю, но веры в эти твои упражнения у меня маловато. Ладно, сейчас закончу письмо и попробую помедитировать.

Жму лапу. Твой друг Динг.

...Вокруг Динга зияла пустота.

Это была:

- ◆ пустота Беззвучного Спокойствия;
- ◆ пустота Полного Отсутствия Всего;
- ◆ пустота Растворения в Эфире.

Нигде вокруг не было ни одного предмета.

Собственно, и самого Динга тоже не было, и поэтому так же одиноко, как поддрагивающая кишечная палочка в капле дистиллированной воды, пульсировала Мысль Динга. В этой мысли не было ни страха, ни отчаяния, ни радости, ни даже равнодушия. Она была идеально спокойной и представляла собой следующее: «В начале сотворил Бог...» После этих слов Мысль резко останавливалась и начиналась сначала.

Трудно сказать, сколько произошло повторений этой изумительной фразы, пока, наконец, не родилась в этой абсолютной пустоте Вторая Мысль Динга. Смысл этой Второй Мысли был тот, что Первая Мысль, как и Вторая, есть мысль Динга.

Третья Мысль не замедлила явиться по пути, проложенному первыми двумя:

«Абсолютной Пустоты уже нет, поскольку есть уже три мысли».

Тут будто лед взломало, и мысли сначала поплыли, как льдины на ранневесенней реке, медленно поворачиваясь, сталкиваясь, скрежеща друг о друга, затем этот мыслительный поток набрал скорость, забурлил, увлекая за собой тяжело-весные камни первых умозаключений, и, наконец, запрыгал, с веселым ревом и стремительностью горной речки.

Поля Чистого Сознания больше не было, и Динг уже ощущал первые импульсы вновь обретаемого тела, первые сигналы оживающих пальцев, рук, ног. Мысли, еще не способные к построению в сложные системы, искрились, беззаботно играя друг с другом. Динг почувствовал себя уже не парящим, а падающим с огромной высоты. Открывать глаза не хотелось, но это новое ощущение требовало своего объяснения, и Динг медленно, чтобы искусственно не ускорять завершение сеанса, поднял веки.

Медитация закончилась. А может быть, и нет. Динг не понял.

Когда он открыл глаза, ему страшно захотелось закрыть их снова. Прodelав эту операцию, он убедился, что не помогает: кувыркаясь, он медленно падал в каком-то странном тумане, как в сгущенном какао.

Вокруг ничего не было видно, и совершенно не было ясно, долго ли еще ему лететь. Оказалось — не очень.

Шлепнувшись на мягкую почву всеми четырьмя конечностями, он убедился, что летел недолго, но гораздо медленней, чем полагалось бы по закону земного тяготения. Благодаря этому обстоятельству Динг не получил никаких повреждений. Он огляделся, мысленно поздравив себя с мягкой посадкой.

У поверхности туман был гораздо реже, чем наверху. Со всех сторон, насколько позволяла неважная видимость, его окружала равнина, изрезанная множеством неглубоких оврагов, таких частых и затейливо вьющихся, что казалось, нигде не остается ни одной мало-мальски ровной площадки.

Местность была такой необычной, что самым правдоподобным предположением являлась бы мысль о другой планете. Впрочем, Дингу эта мысль не понравилась. «Браво, Котелок! — подумал он, — твоими стараниями я либо совсем рехнулся, либо...»

Он не додумал, поскольку его внимание было отвлечено появлением на горизонте светлого облака, которое быстро приближалось к месту, где сидел Динг.

«Ну вот, долгожданная встреча с Неземным Разумом. Под бурные аплодисменты собравшихся инопланетяне занимают ложу для почетных гостей... Хотя гость-то, наверное, я», — мелькнуло в голове Динга.

Тем временем облако приближалось, и его уже можно было рассмотреть.

Пораженный Динг открыл рот. В прозрачной струящейся дымке перед ним стояла юная девушка в необыкновенном сверкающем платье. Девушка то таяла, то снова появлялась в меняющей цвет дымке. Позу ее нельзя было назвать определено, весь контур фигуры был очень расплывчат, изменчив, отсутствовала точная линия деталей. Она тоже с интересом рассматривала Динга, но ее удивление не выражалось столь откровенно.

В мозгу Динга, как на экране дисплея, с огромной скоростью вспыхивали гипотезы: «Привидение? Мираж? Галлюцинация? Голограмма?»

— Привет! — сказало облако приятным голосом, не дождавшись начала разговора от своего более материального собеседника. — У нас нет времени почтительно таращиться друг на друга. С минуты на минуту здесь будут люди Черного Кардинала... Сегодня я не хотела бы с ними встречаться. И никакая я не голограмма, не обзывайся, пожалуйста.

Динг не сразу сообразил, что в последней фразе прозвучал ответ девушки-облака на его мысли.

— Раз уж ты здесь оказался, — продолжала незнакомка, — так и быть, я помогу Его Величеству. Вот Самоактуализатор.

Она сунула Дингу небольшую — чуть больше спичечной — прямоугольную коробку из какого-то необычного полупрозрачного материала, похожего на янтарь, но темно-зеленого цвета. Одна из граней коробки была испещрена маленькими ячейками, большая часть которых оказалась пустой, а в отдельные были вложены цилиндрики со странными значками на белых шляпках. Очевидно, сочтя свою задачу выполненной, привидение повернулось и собралось уходить.

— Эй, постой, — опомнился Динг, — а что это за штука-вина?

Девушка оглянулась.

— Ты не знаешь, что такое Самоактуализатор? — удивилась она. — Ты откуда свалился?

Динг с удовольствием объяснил бы, откуда он свалился, если бы сам имел об этом хоть малейшее представление.

— Впрочем, ты очень многого здесь не знаешь, — с легкой иронией заметила незнакомка и скороговоркой проговорила: — С помощью Самоактуализатора можно открыть Дверь в Самосознание и там узнать Великую Тайну Личного Бес-

смертия — самую большую загадку Внутреннего Мира. Там решаются многие сложные вопросы. Но для этого надо сначала найти некоторые единицы знания, заполнить ими ячейки Самоактуализатора, и тогда он подойдет к замку и откроет заветную Дверь... А теперь прощай!

Прежде чем Динг успел выплеснуть на нее всю ту массу вопросов, которая скопилась в нем за эти несколько минут, удивительная незнакомка быстро растаяла у него на глазах.

Почти в ту же секунду Динг почувствовал у своего горла холодную сталь, и грубый голос рявкнул над его ухом: «Встать!»

ГЛАВА ВТОРАЯ,

в которой Динг узнает о странных взаимоотношениях Короля Сознания и Черного Кардинала

Или человек разумный имеет к разуму не больше отношения, чем змея очковая к широко распространенному оптическому устройству?

Арк. и Б. Стругацкие

Чьи-то резкие крики, злобное рычание зверей, звяканье клинков слились в невообразимо жуткий шум.

Люди в черных костюмах, черных плащах, в черных масках окружили Динга со всех сторон, направив черные клинки шпаг ему в грудь. Некоторые из них держали на коротких поводках каких-то необычайных животных. Те рвались к Дингу, свирепо рыча и лая, обнажая кривые белые клыки. Таких зверей Динг не видел даже в самых кошмарных снах: огромные волки, у которых топорщилась на загривках металлическая шерсть; страшная помесь тигров и коршунов; кабаны со сверкающими, налитыми кровью глазами и раздвоенными змеиными жалами; другие такие диковинные и ужасные существа, что Динг не сумел бы даже описать их.

Сильные руки в черных перчатках схватили Динга и быстро поволокли куда-то. Поначалу он пытался сопротивляться, но то ли от ужасного шума, то ли от довольно чувствительных ударов сознание его помутилось, и он, как во сне, видел, будто вместе со всей этой свирепой компанией долго и стремительно едет куда-то вниз в узкой

черной кабине без потолка, словно проваливаясь в лифте в бездонную шахту.

Очнулся он в полной темноте и, сколько ни таращил глаза, ничего не сумел разглядеть. Было тихо. Динг пошарил руками под собой и почувствовал твердую шероховатую поверхность каменного пола.

— Эй, есть здесь кто-нибудь? — неуверенно спросил он.

Во мраке раздался шорох, и приглушенный голос ответил:

— Есть...

— Кто ты? — немного испуганно спросил Динг, не разобрав, откуда идет голос.

— Воображение.

«Господи, опять мистика», — подумал Динг и поинтересовался:

— А ты... где?

— Здесь, рядом с тобой, — также негромко ответил голос.

Динг повертел головой, тщетно пытаясь уловить направление голоса. Он довольно скептически отнесся к возможности побеседовать с каким-то Воображением, но делать было все равно нечего.

— А какое ты?

— Я такое, каким ты меня представляешь. Если хочешь меня увидеть, напряги воображение.

Динг напрячь воображение не сумел, во всяком случае, никого он не увидел. Но чувство страха немного отступило, и он спросил:

— Где мы находимся?

— В Черном Подземелье Кардинала, — прошелестело Воображение, — в самых темных глубинах, в самых неизведанных местах Внутреннего Мира.

Динг обхватил руками голову в тяжком раздумье. Оказаться в каком-то непонятном мире не входило в его планы, когда он начинал сеанс медитации. Наверное, Котелок не учел возможности подобных последствий применения своих методик. Пожалуй, тосковать на любимом диване было куда веселее, чем сидеть в этом сыром, мрачном подземелье.

— А этот ваш Внутренний Мир очень далеко от Земли? Сколько парсек? — вздохнув, поинтересовался Динг.

Воображение долго не отвечало, затем неуверенно произнесло:

— В парсеках я сказать затрудняюсь. Но достаточно далеко — примерно метр семьдесят.

От такой галиматьи Динг потерял всякое желание разговаривать с этим ненормальным Воображением и попытался проснуться. Проснуться, видимо, не удалось, так как вокруг по-прежнему был мрак и из мрака озадаченно сопело Воображение. Через несколько минут оно не выдержало:

— Говорят, нашего Фельдмаршала разбил паралич. Он неподвижен, приказов почти не отдает.

— Какого Фельдмаршала? — без особого любопытства спросил Динг.

— Фельдмаршала Волю. Представляешь — армия без командующего. Темные силы совсем распоясались. А без Воли мушкетеры Короля не устоят перед гвардейцами Черного Кардинала.

— Что за бред? — начал раздражаться Динг (а раздражался он быстро). — Какие мушкетеры? Какие гвардейцы? Ришелье, д'Артаньяны всякие... Что тут у вас вообще происходит?

Во мраке послышался звучный шлепок. Это Воображение шлепнуло себя по лбу, внезапно все поняв.

— Так ты нездешний?! Ты попал к нам во Внутренний Мир из Внешнего? Такого даже я не могу вообразить! — воскликнуло Воображение удивленным шепотом. — Мне-то думалось, что ты просто один из принцев Образа Я.

— Нет, я всего-навсего Рыцарь Печального Образа! На принца не тяну — увы, гены достались не королевские, — съязвил Динг. — Ты можешь мне нормально объяснить, куда я попал? Как мне снова вернуться на Землю? Я не собираюсь гнить в этих застенках, как какой-нибудь Чернышевский в Петропавловке!

— Не надо так орать, — тем же распевным шепотом произнесло Воображение. — Слушай. Ты попал в безграничное Королевство Внутреннего Мира, самое удивительное и непостижимое из всего, что есть на свете. Управляет этим государством могущественнейший Король, Его Величество Сознание. Это мудрый, богатый и добрый властитель. Кабинет Министров при его дворе образуют Познавательные Процессы — Ощущение, Восприятие, Память, Мышление, я — Воображение...

— Выходит, я сижу в одной камере с министром! — с восхищением произнес Динг. — А на воле, наверное, у тебя привилегии всякие — машина, госдача...

— Да что ты! — Воображение, должно быть, замахало руками. — Вот у кого привилегии, так это у нашего Короля. И какие!

Во-первых, он владеет **СОВОКУПНОСТЬЮ ЗНАНИЙ** об окружающем мире.

Вторая привилегия Его Величества Сознания — это отчетливое различение того, что принадлежит его «Я» и «не-Я», это означает, что он способен осуществлять **САМОПОЗНАНИЕ**.

Король обладает еще третьей привилегией — обеспечивает **ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**. И, наконец, четвертая привилегия Сознания — определение **ОТНОШЕНИЙ** к предметам, явлениям, себе, другим людям.

— Если ваш Король такой мудрый, почему же он допускает такое беззаконие? — сердито спросил Динг в темноту. — Хватают невинного человека, бросают в какое-то Подземелье! Это же монархический террор!

— Дело в том, что власть Сознания небеспретельна, потому что за спиной Короля стоит его родной брат-близнец — Черный Кардинал Подсознание. В те часы, когда Его Величество засыпает, всю власть в Королевстве захватывает Подсознание и творит все дела во Внутреннем Мире по своему усмотрению. Помогают ему его верные слуги — Ужас, Гнев, Биологические Инстинкты и черные гвардейцы Неосознанные Мотивы.

Но даже когда Король Сознание бодрствует, Черный Кардинал не успокаивается. Он часто пытается обмануть бдительность Сознания и подсовывает Королю своих переодетых слуг и гвардейцев, и тогда Человек действует во Внешнем Мире необдуманно, бессознательно, иногда автоматически. Обманутый Разум дает Сознанию неверные истолкования мотивов деятельности Человека, а порой и просто отступает перед буйством Бессознательных Эмоций и Чувств.

— Почему же вы не избавитесь от этого мерзкого типа — Черного Кардинала? — перебил Динг.

— Не все так просто, дружище. Кто тебе сказал, что он — мерзкий тип? Он необходим здесь у нас, во Внутреннем Мире. Не забывай, ведь Черный Кардинал — брат-близнец Короля Сознания. Он является его противоположностью, но происходит из одного корня. Подсознание не умеет так правильно и ярко отражать Внешний Мир, как это делает Король с помощью своего Волшебного Зеркала Сознания, но не всегда Черный Кардинал творит зло, очень часто и он, и его слуги совершают добрые поступки. Вернее сказать Подсознание не понимает разницы между добром и злом, поэтому и опасны моменты, когда Черный Кардинал вырывается из-под контроля Короля.

— Честно говоря, не представляю, что хорошего можно ожидать от Подсознания, — признался Динг.

— Пожалуйста, пример. Каждый здоровый взрослый человек умеет ходить. Но ведь никто не задумывается, идя по улице, как ему поднять ногу, как ее перенести, куда поставить. Движения во время ходьбы происходят вне контроля Сознания, они стали автоматизированными, неосознанными. Здесь Черный Кардинал оказывает огромную помощь своему брату.

Или, скажем, другой пример — человеческое творчество. В этой области Черный Кардинал часто выступает не как инквизитор, а как изумительный и неоценимый помощник человека. Иногда это происходит, когда человек спит...

— Творчество во сне? — недоверчиво спросил Динг и пожал плечами.

— Вспомни: Менделеев, долго и безуспешно бившийся над своей периодической системой, увидел во сне таблицу, где химические элементы были расставлены как нужно.

Именно во сне другой химик, Кекуле, увидел тщетно разыскиваемую формулу бензола в виде змей, свернувшихся кольцами и сцепившихся хвостами. У Достоевского во сне родилась идея «Подростка», у Пушкина — идея «Пророка». План «Горя от ума» тоже пришел Грибоедову во сне. Вот на какие открытия способен Черный Кардинал!

Но, с другой стороны, ночные кошмары или приступы гнева, с которыми человек не в силах справиться, — это тоже дело рук Черного Кардинала Подсознания и его приспешников.

Сейчас у нас в Королевстве смутные времена: Темные Силы стремятся все больше ослабить власть Короля.

При дворе большое влияние получила одна очень неприятная дама — леди Фрустрация. Она господствует здесь, во Внутреннем Мире, а там, во Внешнем, человек тоскует, злится, у него полный упадок сил и нежелание действовать.

— Вот у меня именно так было перед тем, как я сюда попал, — со вздохом сказал Динг.

— Потому и было, что здесь фавориткой стала леди Фрустрация.

— А какая связь? — не понял Динг.

— Прямая. Ведь здесь ТВОЙ Внутренний Мир.

От этого сообщения Динг не сразу пришел в себя, несколько минут он переваривал эту новость и вдруг вспомнил про странную коробочку с труднопроизносимым названием, полученную им от призрачной незнакомки. В тот момент, когда его схватили черные гвардейцы, он успел спрятать ее, а сейчас нащупал в кармане и достал.

— Самоактуализатор! — ахнуло из темноты Воображение. — Это для всех нас единственная надежда на спасение. Ни в коем случае не отдавай его Темным Силам. Это просто замечательно, что ты его получил. Тогда тебе, как обладателю Самоактуализатора, я должно вручить свой подарок...

Неожиданно Динг ощутил в ладони маленький предмет цилиндрической формы, будто кто-то вложил его в руку.

— Что это? — спросил Динг.

— Единица Знания. Некоторые советы, которые могут помочь тебе самоактуализироваться. Эти советы просты, доступны, конкретны.

Конечно, невозможно, да и не нужно давать человеку рецепты, как ему жить, но некоторый минимум рекомендаций тебе может пригодиться. Прежде чем ты сумеешь открыть Дверь в Самосознание, тебе нужно собрать такие рекомендации — Единицы Знания, — заполнить ими Самоактуализатор и, самое главное, постараться применить эти советы на практике.

Динг поднес странный предмет к лицу, надеясь разглядеть его во мраке. Ему бы это вряд ли удалось, если бы внутри цилиндрика не вспыхнул желтоватый свет. По боковой поверхности цилиндрика побежали мелкие, но разборчивые буквы.

Как пользоваться своим воображением

1. Воображение — сильное оружие против многих собственных проблем. Но этим оружием можно и самому пораниться.

2. Чтобы избавиться от навязчивого образа, порожденного нашей фантазией или всплывающего в нашей памяти, не нужно пытаться подавить его, а нужно вытеснить его из памяти, заменив другим. Ведь запрещать себе думать о чем-то неприятном — все равно что тушить костер керосином.
3. Избегай давать воображению полную свободу. Не приучайся СЛЕДОВАТЬ за своим воображением, а учись УПРАВЛЯТЬ им.
4. Тренируй способность целенаправленно вызывать четкий зрительный образ, например так: посмотри на стакан с водой, закрой глаза и воспроизведи как можно точнее этот образ, снова открой глаза, скорректируй образ вплоть до совпадения с конкретным восприятием.
5. Богатое, яркое, сочное воображение нам необходимо в жизни. Бывая на природе, у реки, в лесу, запоминай ощущение наслаждения от обстановки и чувство безмятежности. Дома, когда устанешь, сядь в кресло на несколько минут, закрой глаза и попытайся вызвать образы реки, леса, чтобы вновь пережить тот покой и то блаженство. И ты отлично отдохнешь.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ,

в которой появляется Потребность-в-Спасении и ставится Цель Деятельности

— Этот цилиндрик вложи в ячейку Самоактуализатора, — распорядилось Воображение. — Значит, Волшебница Психика все-таки дала тебе этот удивительный предмет! — словно все еще не доверяя, добавило оно через короткую паузу.

— Да, какое-то привидение...

— Ничего себе — приведение! Это самая главная фея нашего Внутреннего Мира, все подчиняются ей. Если она чего-то желает, то и сам Король Сознание и даже Черный Кардинал Подсознание беспрекословно выполняют ее приказы. Она все объединяет во Внутреннем Мире и все одухотворяет...

Воображение, по-видимому, готово было произнести длинный и торжественный монолог, но не успело. Со скрежетом отворилась тяжелая металлическая дверь, впустив в камеру неяркий сумеречный свет, и черный гвардеец в черной маске, едва удержав за ошейник рванувшуюся в дверь пантеру, крикнул отрывисто: «Заключенный Динг — на допрос!»

Сопровождаемый гвардейцем Динг шел по длинному мрачному коридору. Бежать от огромного гвардейца у Динга и в мыслях не было:

В Древнем Китае бродягам, шатавшимся по стране без цели, по приказу императора отрубали головы.

Из старых учебников истории

рычавшая у того на поводке свирепая пантера не оставляла никаких шансов на освобождение.

«Прямо кино! Фантастика! Шелдон! Братья Стругацкие! — думал Динг. — Исхитриться попасть в плен к своему собственному Подсознанию и терпеть от своих же собственных неосознанных мотивов всякие нарушения прав человека! Это же мазохизм — не дай Бог сам себя сейчас пытаться буду! Неужели во мне столько всякой дряни?»

Динг с неприязнью покосился на злобную пантеру своего конвоира. Вдруг прямо ему в ухо кто-то быстро и неразборчиво зашептал. От неожиданности Динг резко крутанул головой. Кто-то отчаянно пискнул, и Дингу показалось, будто несколько иголок впились ему в ухо. Он быстро остановился, но гвардеец грубо подтолкнул его.

— Не верти головой-то, балбесина, — снова раздался тот же шепот в ухе Динга. — Я же брякнусь.

Динг скосил глаза и увидел у себя на плече странное существо небольшого росточка, державшееся тоненькими ручками за Дингово ухо.

— Я твоя Потребность-в-Спасении, — прошептало существо. — Ты только не показывай вида этому громиле, что со мной разговариваешь, а то прихлопнет тебя вместе со мной. Вопросов не задавай, я тебе и так все объясню. Этот болван — Неосознанный Мотив, он тебя ведет к Ужасу, Начальнику Черного Подземелья. Ты знаешь, что за зверь у него? Это Животная Потребность Самосохранения. Я от нее и произошла, только она служит Черному Кардиналу, а я — Королю, потому что я, так сказать, окультуренная Потребность. Мы, Потребности, порождаем активность человека, то есть его Деятельность, вот я и появилась, чтобы подтолкнуть твою Деятельность. Но для этого надо изме-

нить Мотив, который ведет тебя к Ужасу, сделать его сознательным.

— Ага! — пробормотал Динг. — Провести агитационно-разъяснительную работу среди этого темного и невежественного конвоира?

— Дурак ты, Динг! Что ты будешь разъяснять? Ты же в психологии полный нуль! — ехидно хихикнула Потребность-в-Спасении. — Без меня пропадешь. У тебя Цель есть? Чтобы Деятельность-то возникла, нужно Цель поставить!

Пока происходил этот разговор, Неосознанный Мотив с Дингом вышли на широкий каменный двор, окруженный высокой стеной. И хотя эта мрачная черная стена приглушала слабый солнечный свет (солнечный ли?), пробивающийся сквозь густой туман, все-таки здесь было значительно светлее, чем в Черном Подземелье и даже чем в тюремном коридоре.

Где-то далеко за стеной вспыхивали зарницы. Неожиданно откуда-то справа ударил яркий сноп света, похожий на луч необыкновенно мощного прожектора. Этот луч скользнул по крыше черного дворца, стоявшего в центре двора, стал медленно опускаться по стене.

— Ура! Это Луч Сознания — Великий Волшебный Луч! — радостно запищала Потребность-в-Спасении.

Черный гвардеец, похоже, страшно перепугался. Он схватил Динга за руку и бросился с ним в небольшую темную нишу, сделанную в стене. Пантера прыгнула следом за ними и, сжавшись в комок, жалобно заскулила. Луч скользнул по каменным плитам двора совсем недалеко от конвоира и пленника и, быстро пробежав по стене, исчез. Стало опять сумрачно. Динг с удивлением смотрел на черного

гвардейца. Пожалуй, так назвать его уже было нельзя, поскольку стал он каким-то пятнистым: неправильной формы темные пятна на его одежде перемежались с более светлыми. Глаза под посеребрившей маской выражали какое-то недоумение. Да и пантера серого окраса сейчас больше походила на большую кошку и уже не скалила зубы.

Обрадованный шепот Потребности-в-Спасении снова раздался над ухом Динга:

— Вот теперь дело пойдет! Его Величество направил луч Внимания в наш скромный уголок. Значит, активность индивида — твоя, Динг, — повысится. Говори гвардейцу то, что я тебе буду подсказывать. Понял? Говори: «Нам надо поставить Цель».

Динг нерешительно посмотрел на гвардейца, помялся и кашлянул.

— Ну что же ты молчишь, дубина! — прошипела Потребность (Динг уже заметил, что особой вежливостью она не отличалась, видимо, была все-таки еще не вполне культурной). — Ничего не может сделать для своего спасения! Ладно.

Потребность спрыгнула с плеча Динга и шмыгнула в кучу фанерных щитов, беспорядочно сваленных в углу двора. Динг опять кашлянул и сказал не очень уверенно:

— Понимаете, нам тут стоять без Цели как-то не совсем удобно... Может быть, найдем какую-нибудь?

— Вы считаете, нам нужна Цель? — на удивление вежливо спросил конвоир. — Какую вы хотите выбрать? — он кивнул на кучу фанерных щитов.

Прежде чем Динг успел ответить, один из фанерных щитов стал сам собою подниматься, отделяясь от других. Динг

не сразу заметил Потребность-в-Спасении, которая, прилагая громадные усилия, устанавливала этот щит. Она стала значительно крупней, рост ее увеличился раза в два. Динг подхватил щит и приставил его к стене. Щит имел квадратную форму и, как оказалось, представлял собою самую обычную стрелковую мишень. Под нею виднелась маленькая надпись: «СПАСЕНИЕ. Попадание в «десятку» — мгновенная транспортиция к Двери в Самосознание». Гвардеец миролюбиво протянул Дингу невесть откуда взявшийся спортивный лук и длинную стрелу с ярким оперением. Во внешности гвардейца произошли еще более разительные перемены: плащ приобрел ярко-красный цвет, края его оказались вышиты золотом и украшены позументом. Бордовые ботфорты весело позвякивали шпорами, и маски уже не было!

— Давай, Динг! Но чтобы не промазать, ты должен еще кое-что узнать! — больше не скрываясь, щебетала Потребность-в-Спасении. За несколько секунд она выросла и была уже по пояс Дингу. — Неосознанный Мотив мы с тобой осознали. Цель поставили, теперь начнется Деятельность. Поэтому ознакомься с Единицей Знания!

Она бросила Дингу маленький белый цилиндрик, назначение которого Динг уже знал. Цилиндрик вспыхнул в его руке чуть заметным светом, и, будто в световой газете, Динг прочел следующее.

Как планировать свою деятельность

1. Взявшись за дело, прежде всего четко сформулируй, что хочешь сделать (определи цель предстоящей деятельности).

2. Постарайся хорошенько понять, почему ты это будешь делать, что тебя толкает сделать это, для чего это нужно.
3. Отыскав один путь к цели, попытайся найти и другие: далеко не всегда самый очевидный вариант оказывается самым лучшим.
4. Сравни все варианты и, взвесив достоинства и недостатки каждого из них, выбери наилучший.
5. Раздели предстоящую работу на этапы, наметив промежуточные цели, при этом желательно хотя бы примерно определить длительность каждого этапа.
6. Старайся действовать строго по плану, постоянно сверяя свои действия с ним. Корректировать нужно с учетом получаемых результатов, то есть используя обратную связь.
7. По окончании работы осмысли ее результаты, оцени степень их совпадения с поставленной целью. Учти сделанные ошибки, чтобы избежать их впредь.

— Если все понял — тогда стреляй и не промажешь! — командовала Потребность.

Динг быстро взял в руки лук и стрелу, натянул тетиву и прицелился в центр мишени. «Все равно промажу, у меня вечно неудачи», — подумал Динг, и в ту самую секунду, когда он уже готов был спустить тетиву, от резкого удара лук вылетел из его рук, и сам он едва удержался на ногах. Осознанный Мотив тщетно пытался выхватить шпагу, но четверо черных гвардейцев крепко держали его. Динг начал было сопротивляться, но, поняв бессмысленность

этого, сдался. Потребность-в-Спасении быстро уменьшилась до своих прежних размеров, отчаянно взвизгнула, едва увернувшись от огромного каблука одного из гвардейцев, и куда-то поспешно юркнула. Динг под конвоем полудюжины Неосознанных Мотивов был препровожден во Дворец Ужаса.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ, в которой некто Ужас склоняет Динга к измене самому себе и возникает Борьба Мотивов (причем на шпагах)

— Простите меня, Ваше Высочество, я невиновен!

— Плохо, очень плохо, синьор адвокат! Если бы вы были виновны, я бы вас сейчас же освободил. Но если вы ни в чем не виноваты, то ваше дело принимает весьма дурной оборот.

Джанни Родари

Динга привели в приемный зал, где во главе очень длинного стола одиноко сидело существо, вид которого вызывал невообразимый страх и отвращение. Существо молчало и огромными выпученными глазами таранилось на Динга. Тот отвернулся и, борясь с охватившим его ужасом, оглядел помещение, в котором оказался. Черные стены были покрыты отвратительной плесенью и паутиной. В углах и вдоль стен шевелились неясные фигуры. Оттуда слышались приглушенные стоны, вздохи и всхлипывания. Некоторые из призраков изредка пересекали зал, ни на кого не обращая внимания и свободно проходя сквозь мебель. Вместо люстры под потолком висел желтый человеческий череп, из пустых глазниц которого лился жуткий синеватый свет.

— Я начальник Черного Подземелья Ужас, — завывающим могильным голосом произнесло существо, сидевшее за столом. — Я хочу поговорить с тобой, Динг!

«Увы, наши желания в корне расходятся», — подумал Динг, чувствуя, как у него холодеет спина от страха. Но ни слова не смог выдать из себя.

Ужас продолжал:

— Великий Черный Кардинал, узнав о твоём появлении в нашем Королевстве, поручил мне встретиться с тобой. Он, как и я, надеется, что ты поможешь нам в одном очень важном государственном деле.

Правление Короля Сознания слишком затянулось, и чем дальше, тем больше силы он набирает, а значит, меньше власти остается нам, слугам Подсознания. Даже наши черные гвардейцы — Неосознанные Мотивы под его Волшебным Лучом все чаще превращаются в королевских мушкетеров и становятся Осознанными!

Ужас свирепел по мере своего монолога, и в его замогильном голосе все явственнее вскипала злость.

— Особенно вредит нам одна мерзкая девчонка — научная сотрудница Королевской Академии Психологических Наук. Ее зовут Рефлексия. Это из-за ее проклятых исследований процессов самопознания Король все глубже проникает в заповедные зоны — исконные владения Кардинала Подсознания. Но мы еще расправимся с нею!

Ужас стал еще ужаснее в гневе. Он вылез из-за стола и зашагал короткими кривыми ногами по залу, едва не задевая головой люстру-череп.

— Я раскрою тебе ужасную тайну, Динг! Мы готовим заговор с целью свержения власти Короля Сознания. Мы уничтожим эту прогнившую монархию, которая доставляет столько страдания жителям нашего Королевства, и установим единственно справедливую диктатуру Подсознания!

Из красной пасти Ужаса вырывались языки пламени, и он, взмахнув рукой, как на митинге, закончил:

— Мы добьемся подлинного счастья для Носителя Психики и наркотической дисгармонии для всего Внутреннего Мира!

— А какие же страдания несет своим подданным Сознание? — решился робко спросить Динг.

— Какие? А разве ты не знаешь, сколько неприятных эмоций вызывают действия этих мерзких проповедников — Стыда, Совести, Чувства Долга? А Любовь? Ладно еще, если это Любовь-к-Себе, а если Любовь-к-Другому? Это очень накладно. А Воля с ее постоянным контролем и насилием над человеком? Мы с твоей помощью сможем ослабить сначала власть Сознания, скажем, организуем переходную систему правления в форме какого-нибудь Невроза — Депрессивного или, может быть, Фобии. А потом постепенно до конца расправимся с Сознанием путем глубокого Психоза.

«Ишь чего выдумал, — соображал Динг. — Чтобы я сам из себя добровольно психа сделал, такого счастливого идиота, у которого никаких забот, проблем и уколов совести. Веселенькая перспектива!»

Но чтобы потянуть время, Динг отвернулся от Ужаса. Наблюдая за очередным фантомом, который разгуливал по залу, держа свою голову под мышкой, Динг произнес классическую фразу, обязательную для всех детективных фильмов, какие он видел:

— А если я откажусь вам помогать?

Ужас разразился леденящим кровь хохотом. Из-под стола вылетело с десяток летучих мышей-вампиров с горящими глазами и острыми клыками, не уместившимися в пасти.

— Если ты откажешься, то до конца своих дней будешь гнить в казематах Черного Подземелья — я позабочусь о том, чтобы тебе там не было скучно! Ха-ха! А твой мозг будет жить сам по себе, и твоя раздвоенная личность никогда не сможет воссоединиться!

Сердце Динга бешено заколотилось. Никогда еще не попал он в столь безвыходное положение. Либо стать соучастником дворцового переворота в обмен на свободу и радостную жизнь среди энтузиастов-психотиков, либо влачить жалкие дни во мраке Черного Подземелья с ясным (пока) Сознанием и отсутствием надежд на лучшее будущее. Альтернатива оптимизма не вызывала.

Динг обхватил голову руками и в отчаянии опустился на стул. Противоположные побуждения боролись в нем. Неужели придется стать предателем собственного Сознания? Ну, нет! Уж лучше иметь светлую голову на плечах, по крайней мере, оставив себе шанс на спасение, чем сжечь все мосты, согласившись стать сумасшедшим.

В тот момент, когда у Динга мелькнула эта мысль, за дверью зала раздался какой-то шум. Резкие крики слились с грохотом бегущих ног и звоном клинков. Охранники, стоявшие за спиной Динга, встревожено оглянулись. Дверь в зал распахнулась, и спиной вперед в помещение ввалилось несколько черных гвардейцев, которые отчаянно отбивались шпагами от невидимых пока еще противников.

В следующую минуту Динг увидел красные плащи, шляпы с плюмажами, возбужденные лица, украшенные изящными клинообразными бородками.

— Это мушкетеры Короля! — в ужасе вскричал Ужас и юркнул под стол.

Шпаги звенели уже в самом кабинете, распугивая призраков. Осознанные Мотивы встретили решительный и смелый отпор со стороны Неосознанных. Драка была на равных и по количественному составу с каждой стороны, и по искусству фехтования. Уже не один плащ был разорван клинками, уже не один стул был разломан. Фарфоровая ваза на столе, откуда высунулась шипящая кобра, была разнесена вдребезги.

Неизвестно, чем бы закончилась эта Борьба Мотивов, если бы Динг не справился, наконец, со своей растерянностью. С криком «Ура! Да здравствует победа Разума!» он схватил стул и обрушил его на голову ближайшего из черных гвардейцев. Тот рухнул на пол, а остальные Неосознанные Мотивы тотчас же побросали свои шпаги и подняли руки вверх. Мушкетеры быстро согнали их в кучу и заглянули под стол. Но там никого не было. Ужас испарился.

Начались удивительные превращения. Плотные черные шторы на окнах вдруг стали таять на глазах, сквозь них пробилась яркие лучи света, которые хлынули в помещение, и все засверкало вокруг. Исчезли черные стены, покрытые паутиной и плесенью. Засияли белоснежным мрамором своды огромного зала, освещенного дюжиной великолепных хрустальных люстр. В сотне зеркал отражались красные плащи мушкетеров, которых стало в два раза больше, потому что черные гвардейцы, словно хамелеоны, на глазах меняли цвет своих плащей.

В окно Динг видел отдельные группки Неосознанных Мотивов, уцелевших от действия волшебства, которые поспешно прятались в подвалах по-прежнему черного Подземелья.

Чудесные резные двери распахнулись, и в зал вошел высокий седовласый человек в сверкающем орденами мундире.

На перевязи у него висела шпага, эфес которой был украшен бриллиантами. Если бы Динг не знал со слов Воображения, что Фельдмаршал Воля разбит параличом, то он готов бы был поклясться, что появившийся человек никак не мог иметь чин ниже фельдмаршальского.

Между тем командир мушкетеров, обладавший такой внушительной наружностью, подошел к Дингу вплотную и, ткнув пальцем в его грудь, строго спросил:

— Из темных?

— Ни в коем разе! Не скажу, что сам абсолютно светлая личность. Чего нет — того нет! Но скорее сочувствующий Королю, — поспешно ответил Динг.

— Его Величество не нуждается в сочувствии, — холодно заметил человек. — Я как Фельдмаршал Воля могу своей волей арестовать тебя, если результаты проверки окажутся не в твою пользу. А я подозреваю, что ты из шпионов Подсознания.

— Проверьте! — ухмыльнулся Динг.

Фельдмаршал смерил его недоверчивым взглядом.

— Хорошо. Ответь на такой вопрос: что значит произвольность?

— Ну, это от слова «произвол», — не задумываясь ответил Динг.

— Вот так я и сделаю! — рявкнул Фельдмаршал, и по его знаку мушкетеры плотной стеной окружили страшно возмущенного Динга.

— Черный Кардинал подкидывал нам еще и не таких шпионов. Пусть им займется Анализ, — мрачно заявил Фельдмаршал.

Откуда было знать Дингу, что произвольность обеспечивается строгим контролем со стороны воли. Поэтому, говоря о действиях, мы подразумеваем, что это — сознательные, целенаправленные акты. Необходимое условие, выполняемое для всякого действия, — его преднамеренность, позволяющая преодолевать трудности, большие и маленькие.

Не знал Динг и о событиях, предшествовавших настоящему. Фельдмаршал Воля последнее время тяжело болел и очень редко вставал с постели. Мушкетеры — Осознанные Мотивы — скучали, бездельничали и, не побуждаемые Волей к активности, совсем обленились. Поэтому Фельдмаршал и задал вопрос по самой волнующей его теме. Волновала его не только пассивность части Мотивов и Психических Явлений, но и нежелательная активность некоторых других Мотивов, которую приходилось сдерживать. Собственно, в исполнении этих двух функций — «Побуждать!» и «Сдерживать!» — заключались основные служебные обязанности Фельдмаршала Воли.

Сейчас Фельдмаршал был очень озабочен (может быть, поэтому он и не узнал Динга). Это была первая серьезная вылазка против Бессознательных Сил за последнее время. Победа в Борьбе Мотивов еще не означала достижения поставленной Цели — подавления Фрустрации. Фельдмаршал прекрасно знал, что самое трудное — это исполнение принятых решений, и опасался повторного появления Ужаса с более сильным отрядом Неосознанных Мотивов. Он отдал приказ к быстрому отходу и возвращению на свои позиции.

Мушкетеры повели Динга к двери. Внезапно он увидел на полу рядом с обломками стула знакомый белый цилиндр. Решив, что это он сам обронил его во время всей этой суматохи, Динг на ходу наклонился и подобрал его. Но, оказалось, это была новая Единица Знания.

Как воспитывать волю

1. Понаблюдай за собой в течение какого-то времени. Четко определи, от каких привычек или черт характера ты хочешь избавиться. Это — твоя Цель.
2. «Сражение выигрывает тот, кто твердо решил выиграть», — писал Лев Толстой. Будь уверен в себе и в том, что добьешься цели. Без такой уверенности не стоит начинать любое дело.
3. Борись с недостатками путем их замены на достоинства. Готовься к тому, что это длительный, постепенный процесс. Чем меньше насилия над собой, тем лучше, но помни слова Лафонтена: «Путь, усыпанный цветами, никогда не приводит к славе».
4. Овладей тремя самовоздействиями: самоободрением, самоубеждением и самоприказом. Учись видеть в себе другого — «человека привычки», от плохих свойств которого хочешь избавиться. Общайся и Взаимодействуй с ним. Но он — это не ты!
5. Умей и отступать. Но всегда помни, что тактические поражения не должны поколебать уверенности в стратегической победе.
6. Старайся сопровождать воздействия на самого себя положительными эмоциями, подкреплять свои победы приятными переживаниями.

ГЛАВА ПЯТАЯ, в которой рассказывается о Сенсорной Депривации, о проделках Установки и о «космической мыши»

*Прежде всего
добудьте
факты, а затем
на досуге може-
те исказить их.*

Марк Твен

— Не высовываться! Вести наблюдение! — вполголоса скомандовал Фельдмаршал. Приказ быстро передали по цепочке. Мушкетеры спрятались в редком кустарнике у подножия небольшого холма, потому что заметили передвижение группы гвардейцев в темных плащах, по всей видимости, не желавших быть замеченными.

До этого момента отряд Осознанных Мотивов быстро передвигался по пустынной местности, ведя с собой Динга. На всякий случай ему связали руки за спиной. Нельзя сказать, что Динг смирился с участью быть пленником, но ввиду того что на его бурные протесты абсолютно никто не реагировал, он прекратил это бесполезное занятие до лучших времен.

Сейчас Динг лежал в кустах и думал о своей злополучной судьбе. Краем уха прислушавшись к разговорам мушкетеров, он понял, что по их предположениям субъекты в темных плащах — гвардейцы отделения Лени, которые, правда, были без своей предводительницы, поскольку она, по укоренившейся традиции, очень редко покидала свою штаб-

квартиру и руководила военными действиями оттуда. Мушкетеры считали, что Темные Силы готовят какую-то диверсию.

Динг приподнял голову. Мимо него, наклонившись, пробырался в сопровождении одного из офицеров Фельдмаршал Воля, и Динг услышал обрывок его фразы: «...взорвать Информопровод — без сомнения, но добиться полной Сенсорной Депривации им все равно не удастся, хотя, я думаю, именно этого они и хотят».

Пока Динг размышлял о том, что же может означать это загадочное словосочетание «Сенсорная Депривация», Фельдмаршал дал команду своим мушкетерам, и те с боевыми криками побежали, размахивая шпагами, навстречу гвардейцам.

Динг, оставшись один, быстро оценил возможность, подаренную ему обстоятельствами, вскочил и быстро направился в противоположную сторону. Правда, бежать со связанными руками было не очень удобно, но жажда свободы гнала нашего героя по просторной равнине коры его собственного головного мозга. Впрочем, бежать ему пришлось недолго, потому что, неожиданно споткнувшись, он со всего маху грохнулся оземь. В глаза ему ударил яркий луч света.

— Не двигайся! — скомандовал чей-то звонкий голос. — Не то сразу отрефлексирую!

Не особенно разобравшись в смысле этой угрозы, Динг тем не менее готов был взвыть от злости: не очень-то доброжелательно встречал его собственный Внутренний Мир.

— Послушайте, уберите фонарь! — взмолился он, не видя из-за ослепляющего света своего собеседника. — Вы что тут все, озверели?

Видимо, жалоба возымела действие, и луч исчез. Сквозь разноцветные пятна, всплывавшие перед его полуослепленными глазами, Динг увидел девушку в голубом комбинезоне с маленьким фонариком в руке. Через круглые стекла очков на него смотрели строгие и внимательные глаза.

— Тебя Лень отправила взорвать Информопровод? — спросила девушка, воинственно поигрывая фонариком.

— Ага. А также захватить мосты, телеграф и вокзалы, — язвительно ответил Динг. — С пеленок мечтал взорвать какой-нибудь Информопровод.

— Так. Ты не из темных! — категорически постановила девушка, оглядев его. — Кто же ты такой? Говори, иначе я буду вынуждена тебя отрефлексовать!

— Динг я, Динг! — поспешно заорал Динг, понятия не имевший, что может означать эта новая угроза. — Весь этот Внутренний Мир мой!

— Ну, ты нахал! — изумилась девушка. — Тоже мне, Чингисхан... — Вдруг она оборвала фразу, и лицо ее просияло. — Так ты сам Динг! Как же я сразу не поняла! Будем знакомы: я — Рефлексия, отвечаю за самопознание внутренних психических актов и состояний.

Она протянула ему руку, на что Динг, галантно повернувшись к ней спиной, попытался пожать ее руку своими связанными. Рефлексия быстро освободила его от веревок и, поправив очки, торжественно произнесла:

— В нашей встрече я вижу знак судьбы. Вместе с тобой мы представляем несокрушимую силу, способную противостоять Черному Кардиналу и его приспешникам! А сейчас главное — не дать взорвать Информопровод, иначе возникнет опасность Сенсорной Депривации. Бежим скорее!

Она схватила Динга за руку, и они вдвоем помчались назад к холму. Они миновали холм и кустарники, где недавно скрывались Осознанные Мотивы, выскочили на открытую местность и остановились перед огромной трубой. Динг вначале принял ее за серую стену. Ни начала, ни конца трубы не было видно: она приходила из-за горизонта и исчезала за горизонтом. Площадка перед трубой носила следы недавнего боя: на земле валялись обломки нескольких шпаг, рваные черные и красные тряпки, потерянные перчатки.

Рефлексия взглядом опытного следопыта окинула место сражения.

— Гвардейцы отступили, к счастью, так и не осуществив свой замысел, — сказала она.

— Так это и есть ваш Информопровод? — спросил Динг.

— Да. То, что стремительно течет по этому и тысячам других таких же нервных афферентных волокон, для нашего Королевства Внутреннего Мира является самым питательным. Это ИНФОРМАЦИЯ. Ее поток должен быть постоянным, непрерывным; иначе Главная Волшебница Психика лишилась бы всей своей волшебной силы, а тогда бы, наверное, погиб и весь Внутренний Мир.

Они двинулись вдоль этого странного Информопровода. Динг внимательно слушал то, что ему рассказывала Рефлексия.

— Наш Мозг все время нуждается в притоке информации из Внешнего Мира, поэтому он обращается за ней к своим анализаторам — органам чувств (зрению, слуху, обонянию, осязанию и др.). С их помощью информацию собирают разведчики нашего Внутреннего Мира — Ощущения. Это они поставляют все основные сведения о Внешнем Мире Его Величеству Сознанию: о звуке и цвете, о форме и запахе,

о гладкости или шероховатости предметов, о вкусе и других признаках. Но эти сведения отрывочны, неполны, отражают только отдельные свойства предметов и явлений. Гораздо более цельную картину Внешнего Мира отражают резиденты нашей разведки — Восприятия. Хотя и они часто не застрахованы от ошибок.

В этот момент Динг увидел невдалеке нечто такое, что заставило его остановиться и вытаращить глаза: огромный детина в шляпе-цилиндре ростом с девятиэтажный дом с аппетитом уплетал куриную ножку величиной с самосвал.

Рефлексия, бросив на великана небрежный взгляд, прокомментировала:

— Вот и подтверждение этому — самый обыкновенный мираж. В пустыне — оптический фокус, обманывающий Восприятие, а здесь, во Внутреннем Мире, — просто шутка Воображения. Между прочим, взгляни-ка на его цилиндр и ответь: что больше — высота тульи или ширина полей шляпы?

— Конечно, высота тульи! — воскликнул Динг. — Это же ясно видно.

— Увы, ты ошибаешься. Уверяю тебя, они абсолютно одинаковы. Таково свойство человеческого Восприятия: из двух равных по величине отрезков вертикальный кажется длиннее... Кстати, этот жующий колосс возбуждает аппетит. Ты не желаешь попить чайку и немного передохнуть?

Великан, видимо, уязвленный быстро иссякшим интересом к его персоне, растаял в воздухе, а Рефлексия, проявив качества незаурядной хозяйки, уже разводила костер, лучом своего фонарика поджигая кучу веток. Подвесив над костром неизвестно откуда появившийся чайник, она присела на сухой ствол поваленного дерева незнакомой Дингу породы. Динг приложил ладонь к холодному боку

чайника и стал ждать, когда он потеплеет. Рефлексия, наблюдая за ним, спросила:

— Ну что, изменилась температура?

— Нет... нет... вот теперь да!

— Возможно, я почувствовала бы потепление чайника раньше. Это значило бы, что у меня порог чувствительности ниже, а сама чувствительность развита лучше. Существует и верхний порог чувствительности. Например, на дискотеке из-за слишком громких динамиков ты воспринимаешь уже не мелодию, а рычащий грохот.

Есть люди, которые имеют просто феноменальную чувствительность. Веронику Зейдер из немецкого города Людвигсбурга природа наделила столь редким зрением, что ее называют «живым микроскопом». Она жалуется, что, когда читает газету, ей очень мешают бумажные волокна. Она вообще не может смотреть цветной телевизор, так как видит не картинку, а бесчисленное множество разноцветных точек.

Рефлексия разлила чай в кружки.

Воображение изрядно проголодавшегося Динга нарисовало горячо любимый им торт «Птичье молоко», и он тут же увидел перед собой на подносе этот торт. Рефлексия ничуть не удивилась и отрезала от него несколько кусков, один из которых преподнесла Дингу. Чрезвычайно довольный таким подарком Воображения Динг принялся уписывать торт. Вспомнив про странное словосочетание, уже дважды слышанное им сегодня, Динг заинтересовался у всезнайки Рефлексии:

— А что означают эти два слова — Сенсорная... приватизация, что ли? Так, кажется, говорил Фельдмаршал. Что это за зверь такой?

— Депривация, — поправила Динга словоохотливая Рефлексия и принялась объяснять: — Это от латинских: «сенсус» — ощущение, «де-» — приставка, означающая лишение чего-либо, а «...привация» обозначает «присвоение, приобретение». Сенсорная Депривация — это отсутствие ощущений, сенсорный «голод». Для нас, для Внутреннего Мира, это очень страшно, это грозит гибелью. Можно говорить о зрительном голоде, о слуховом голоде. Чтобы быть готовыми к подобным ощущениям, космонавты, например, во время подготовки к полетам проходят испытания в специальных звукоизолированных камерах.

— Сейчас! — Она извлекла из кармана записную книжку. — Вот, например, что пишет космонавт Береговой: «Я узнал лишь одно, что тишина не только простое отсутствие шумов и звуков; тишина — это одно из свойств существующей материи, свойство, которое может убивать». А еще один испытуемый сказал, что тишина была громкой, как нож, ударяющей в барабанную перепонку.

Зимовщики после длительного санного перехода через Белое Безмолвие обязательно смотрят три-четыре фильма, пока не насытят свой зрительный голод.

Как, оказывается, необходим Мозгу полноводный поток Информации, как важны для Внутреннего Мира Ощущения и Восприятия! Человек может прожить без еды несколько суток достаточно легко, а вот если его лишить сразу всех ощущений, лишить информации, перекрыть органы чувств — он мгновенно погружается в сон и уже не живет в полном смысле слова. Это подтверждено экспериментами.

Вообще всеми вопросами приема и переработки Информации занимается специальная служба Познавательных Актов. Кроме Ощущений и Восприятий, туда входят и Во-

ображение, и Мышление, и Память. Все сотрудники этой службы в своей работе пользуются одним и тем же крайне важным инструментом — Лучом Внимания. С помощью Луча Внимания выделяется, высвечивается тот конкретный предмет или явление, которые человек в данный момент воспринимает, представляет или о которых размышляет.

Рефлексия, не переставая говорить, быстро убрала остатки их пиршества.

— Знаешь, Динг, кому я завидую? Шестнадцатилетней киевлянке Евгении Алексеенко. Она достигала скорости чтения четыреста шестнадцать тысяч двести пятьдесят слов в минуту! То есть примерно минута уходит у нее на чтение книги среднего формата. С полным усвоением прочитанного! Наверное, ее Внутренний Мир купается в океане поступающей Информации. А мы тут бережем каждый несчастный Информопровод, по которому Информация льется тонкой струйкой.

Последняя реплика Рефлексии явно была здоровенным бульжником в огород Динга, но тому возразить было нечего: в последнее время он действительно мало читал, забросил учебу, а присланные другом Котелком книги по психологии даже не открывал.

— Ну ладно, меня интересует сейчас другая информация, — хмуро сказал Динг. — Как ответить на три неясных для меня вопроса?

— Какие вопросы? — оживленно спросила Рефлексия, и ее очки заблестели от желания внести ясность во что-нибудь еще.

— Первый: на кой черт мне Самоактуализатор, если я не знаю, где находится Дверь в Самосознание, которую он

отпирает? Второй: в чем все-таки состоит Тайна Личного Бессмертия? Раз уж я сюда попал, грех было бы это не разузнать! И последний вопрос — по порядку, но не по значимости: как мне выбраться из собственных мозгов?

Рефлексия нахмурила брови, отчего очки ее сползли на кончик носа, и очень серьезно спросила:

— А Самоактуализатор в самом деле у тебя?

Динг показал. Рефлексия с огромным любопытством осмотрела странную коробочку, затем вернула Самоактуализатор Дингу и сказала:

— Я могу точно ответить на первый вопрос, предположительно на второй и не знаю ответа на третий. Дверь в Само-сознание находится неподалеку от Королевского Дворца. Я думаю, что Тайна Личного Бессмертия скрыта именно за этой Дверью. А вот на третий вопрос ответ стоит поискать в хранилищах Памяти. Чего там только нет! Возможно, найдется и что-нибудь полезное для тебя. Поэтому стоит нанести ей визит, как ты считаешь? Идем к Памяти?

Эти слова Рефлексии заронили зерно надежды в перепаханную судьбой душу Динга, поэтому он с энтузиазмом откликнулся на призыв своей новой знакомой, и они зашагали вдвоем вдоль Информопровода, внутри которого слышался глухой шум движущейся Информации. Скоро они подошли к небольшому щиту, который издали показался Дингу доской для объявлений. В самом деле, на щите был приклеен лист бумаги, на котором были написаны латинским шрифтом странные слова. Динг с удивлением читал непонятные слова:

- ◆ gigel;
- ◆ hilud;
- ◆ dulsal;

- ◆ daluf;
- ◆ rupel;
- ◆ falka;
- ◆ donup;
- ◆ lirput;
- ◆ tunar;
- ◆ sapira;
- ◆ парча;
- ◆ потоп;
- ◆ почва;
- ◆ ветер;
- ◆ почта.

— Ничего не понимаю! Полная бессмыслица!

Рефлексия звонко расхохоталась:

— Это наверняка проделки Установки. Она этот щит и установила, она вообще проказница... Динг, еще раз внимательно посмотри на эти слова, начиная с одиннадцатого.

Динг посмотрел. Потом еще раз. Потом хлопнул себя по лбу:

— Там же написано: парча, потоп, почва, ветер, почта — обычные русские слова, только конфигурацией букв они не отличаются от латинских!

— Вот именно. Просто у тебя сложилась установка, будто все слова здесь написаны латинскими буквами. Этот простейший эксперимент позволяет понять, что такое установка; это состояние готовности, предрасположенности к действию определенным образом. Иногда установки в нас бывают сильными и по отношению к другим людям. Скажем, если ты встретишь низкорослого, крепкого

человека с твердым квадратным подбородком, с короткой шеей, прижатými ушами, что ты о нем скажешь?

— Ну... Скорее всего, это жестокий, властный человек.

— А может быть — милейший, добрейший субъект. Иногда Установка выделяет удивительные штуки и с нашим Восприятием. Тогда мы видим то, на что настроено наше Зрение, а не то, что есть на самом деле. Ты знаешь историю о «космической мышши»?

Рефлексия на ходу протерла платком очки и начала с удовольствием рассказывать:

— Это случилось во время космического полета Лебедева и Берегового. Их вахта на орбитальной станции «Салют-7» уже заканчивалась. Они испытывали сильную тоску по обычным земным зрительным ощущениям. После разгрузки грузового транспортного корабля они работали у пульта. Неожиданно прямо перед собой они оба увидели мышшь. Она находилась у дальнего вентилятора. Острая мордочка, длинный хвост. Космонавты от неожиданности замерли: ничего подобного за время полета они не видели. «Может быть, ее принесли с грузовиком?» — предположил Береговой. «О ней ничего нет в описи...» — ответил Лебедев.

— Ну и что? — спросил Динг.

— Ну и ничего. «Мышью» оказалась салфетка, которая попала на решетку вентилятора и сжалась в комок... Смотрика, тут есть еще кое-что. Тоже сюрприз от Установки? — добавила Рефлексия, снимая со щита прикрепленный к нему маленький белый цилиндр.

На раскрытой ладони Рефлексии цилиндр слабо замерцал, и на его поверхности появились первые слова. Динг и Рефлексия наклонились над ним, читая.

Несколько полезных в общении установок

1. Избегай поспешных, да еще и окончательных выводов по первому же впечатлению, особенно если оно негативное.
2. Помни: все мы — разные, каждый из нас уникален и неповторим. Поэтому не стоит навешивать на людей ярлыки, обрекая себя на узкое восприятие того или иного человека.
3. Мы часто обижаемся на людей или недовольны ими, потому что они не оправдывают НАШИХ ожиданий, не помещаются в те рамки, которые МЫ им отвели. Но люди вовсе не обязаны быть такими, какими мы их желаем видеть.
4. Помни: любой человек способен изменять себя (иногда — «выдавливая из себя по капле раба»).
5. Старайся каждый раз разбираться, поступает человек по обстоятельствам или вопреки (есть у него выбор или нет; если есть, то выбор может быть или неудачным, хотя и по совести, или преднамеренным, но не по совести).
6. Никогда не путай поведение человека и его личность. Оценивая ПОСТУПОК ЧЕЛОВЕКА, ни в коем случае не вешай ярлык на его ЛИЧНОСТЬ.
7. Научись принимать любого человека таким, каков он есть — со всеми его достоинствами и недостатками. Тогда сможешь разумно, осмысленно выстраивать отношения с разными людьми.
8. Если захочется переделывать людей, начни с себя — это и полезней, и безопасней (трудно не согласиться со словами Дейла Карнеги).

ГЛАВА ШЕСТАЯ, в которой Динг попадает в Главную Сокровищницу Короля, знакомится с видами Памяти и узнает о девяти заповедях Мнемозины

У многих людей память похожа на чердак, заваленный всяким хламом: может, и есть что ценное — но не найдешь.

*Житейское
наблюдение*

Динг огляделся. Он так увлекся разговором со всезнайкой Рефлексией, что не заметил, как они оказались в каком-то необычном городе. Похоже, что они действительно ОКАЗАЛИСЬ в нем, ведь по мере постепенного приближения трудно было бы не заметить эти огромные небоскребы из стекла и бетона, которые сейчас со всех сторон окружали путешественников. Но как бы там ни было, Динг и Рефлексия находились одни на пустынной улице и, задрвав головы, рассматривали многоэтажные здания.

— Мы уже недалеко от резиденции Его Величества Сознания, — сказала Рефлексия. — Здесь начинаются Главные Сокровищницы Короля.

— Что? В этих зданиях? — удивился Динг. Он подошел к одному из небоскребов. На распахнутых дверях не было и намека на замок, ни на одном из окон не видно было какой-нибудь даже символической решетки, в дополнение

к этому полностью отсутствовала охрана. Вход к сокровищам был совершенно свободным.

— Коммунизм! — поразился Динг. — Каждому — по потребностям! Кто бы мог подумать, что я внутренне так готов к светлому будущему?

Рефлексия даже фыркнула от негодования:

— До чего же ты бестолковый! Здесь же хранятся не золото, не серебро, не драгоценные камни, а сокровища совсем другого рода, обладающие самым удивительным свойством: их можно черпать отсюда сколько угодно, а они не убывают.

— Опять мистика, — вздохнул Динг, продолжая мыслить как материалист, несмотря на все увиденные им чудеса. — Значит, нарушение закона сохранения количества вещества?

— И какого вещества! — с гордостью воскликнула Рефлексия. — В этих зданиях хранятся самые дорогие богатства на свете — Знания, в соседних — Умения, а вон в тех, что в тени и полумраке, — Навыки.

Но Сокровищница навыков принадлежит Черному Кардиналу, ведь Навыки не требуют непосредственного контроля со стороны Сознания (раз выбор того или иного пути к цели уже предопределен, а путь уже давным-давно проторен).

Она решительно вошла в стеклянные двери ближайшего небоскреба. Динг, слегка заинтригованный, шагнул за ней. Откуда-то сверху доносился неясный шум. Сами собой раздвинулись створки лифта напротив входа. Динг вслед за Рефлексией зашел в кабину лифта и не обнаружил в ней привычной панели с кнопками этажей. Двери захлопнулись, и лифт плавно поехал вверх. Через несколько секунд

он остановился и выпустил Динга и Рефлексию в просторное помещение, где шум был сильнее.

Перед ними предстало любопытное зрелище: прямо из стены выходила огромная труба («Вот где конец Информопровода!» — сообразил Динг), из жерла которой, как из рога изобилия, потоком извергались... книги.

Но книги не падали, не рвались, а спрыгивали на пол и сами собой разбегались по помещению. Шелестя и мелькая страницами, они быстро вскарабкивались по высоченным стеллажам, стоявшим вдоль стен, и занимали места в рядах книг, примостившихся ранее.

Но и здесь книги не успокаивались. Из них вылетали страницы и, словно подхваченные сквозняком, планировали через распахнутые двери в соседние залы. Порой страницы забирались внутрь книг, стоявших рядом, или менялись друг с другом местами.

Движение ни на секунду не прекращалось. Но казавшийся поначалу беспорядочным процесс подчинялся определенной закономерности. Это Динг понял, обратив внимание на незамеченную прежде женскую фигуру в углу. Женщина сидела вполоборота к пришедшим, наклонившись над пультом со множеством клавиш разнообразных размеров и конфигураций, и внимательно наблюдала за работой Информопровода.

Женщина, повернув голову, увидела гостей, нажала на какую-то кнопку, встала и подошла к ним. Высокая, стройная, она была удивительно красива. Белоснежная хламида была закреплена на ней золотой пряжкой.

— Приветствуем тебя, Мнемозина! — сказала Рефлексия, всем своим видом выражая огромное уважение.

— Богиня Памяти у древних греков, мать девяти муз, — пробормотал Динг, обнаружив, что в Главной Сокровищнице Знаний его Память работает недурно.

— Да, другое мое имя — Память, — нежным и глубоким голосом произнесла Мнемозина.

— Нам нужна твоя помощь, — сказала Рефлексия. — Необходимо узнать, каким способом Динг сможет выбраться снова во Внешний Мир.

— Хорошо, я попробую помочь вам, но надо подумать, где же искать нужную информацию, — Мнемозина подошла к жерлу Информопровода, рассуждая вслух. — Память состоит из трех основных процессов: запоминания, сохранения и последующего воспроизведения информации. Здесь, в этом зале, происходит запоминание. Но тут действует только Кратковременная Память. Вряд ли нужные нам сведения можно найти в этом зале, ведь информация здесь долго не задерживается — она либо сразу используется Сознанием, либо отправляется в соседний зал Долговременной Памяти, либо ее проглатывает ненасытное Забывание.

Мнемозина указала гостям на широкий люк в полу, в который периодически по одной или целыми группами прыгали книги с полок и стеллажей. Порой книги летели туда прямо из Информопровода. Из люка слышался рев вечно голодного Забывания.

— То, что сожрало это чудовище, уже никогда не вспомнится? — спросил Динг, с опаской заглядывая в люк.

— Почему же? Забывание — зверь, принадлежащий Черному Кардиналу Подсознанию, у него-то и хранится вся информация, проглоченная Забыванием. Иногда она выбрасывается

обратно, через этот люк, хотя трудно определить, когда и почему это происходит.

Мнемозина, Рефлексия и Динг прошли в соседний зал Долговременной Памяти. Здесь уже не было такой суевы и шума, как в предыдущем зале. Книги стояли на полках поспокойнее, хотя и тут страницы летали с места на место, а некоторые возвращались в зал Кратковременной Памяти.

— Здесь и в тысячах других таких же залов происходит сохранение человеческого опыта. Видишь, Динг, сколько свободных ячеек Памяти? Люди часто боятся перегрузить свою Память лишними знаниями. А ведь не так давно крупнейший современный кибернетик фон Нейман сообщил, что по его расчетам человеческий мозг может вместить примерно десять в двадцатой степени единиц информации.

Получается, что каждый человек может запомнить всю информацию, содержащуюся в миллионах томов крупнейшей в мире Библиотеки им. Ленина (правда, скорость потока поступающей информации ограничивается пропускной способностью органов чувств, как приемников информации, а чтобы ее увеличить, придется перейти в царство Разума).

Моя работа в этих кладовых — как можно лучше сохранять имеющиеся знания и опыт. Ведь со временем воспоминания портятся, тускнеют, бледнеют краски, разрушается цельность впечатления. Но даже если мне удастся сохранить информацию, в том мало проку, когда страдает другой процесс Памяти — Воспроизведение...

Мнемозина жестом пригласила Динга и Рефлексию в другой зал, где одну из стен занимал огромный экран. На нем с невероятной скоростью сменялись разнообразные картины: ка-

кие-то пейзажи, лица, страницы книг, звучали обрывки фраз, разговоров, какие-то цифры, даты, изречения, инструкции по пользованию электроприборами и последние сообщения телевизионных дикторов, строение рибосом живой клетки и правила игры в волейбол, мотивы популярных шлягеров из видеоканала и формулировки законов физики, стук трамвая, крики чаек над морем и многое другое.

— Во всем огромном количестве информации, которая хранится в моих Сокровищницах, — продолжила свой рассказ Мнемозина, — бывает очень трудно найти то, что необходимо именно сейчас, в данную минуту. Случается, человек очень долго вспоминает нужное слово, или имя, или адрес, а через какое-то время ставшая уже ненужной информация как бы сама собой всплывает в памяти. Но, как говорится, дорога ложка к обеду. Поэтому если мы говорим о хорошей Памяти, то подразумеваем не только ее способность быстро и много запоминать, долго и прочно хранить, но главное — точно и вовремя воспроизводить.

Динг обратил внимание на нескольких женщин в таких же хламидах, как Мнемозина, сидящих за приборами, похожими на компьютеры. Все эти приборы с дисплеями и панелями располагались вдоль стен зала.

Богиня Памяти сделала знак четырем очаровательным женщинам, и те с почтением приблизились к ней. Мнемозина повернулась к Дингу:

— Скажи, мой друг, какой вид Памяти может хранить нужную тебе информацию? Какую из моих помощниц я должна подключить к поискам?

Динг растерялся: говоря откровенно, он и понятия не имел о том, какие виды Памяти вообще бывают. Мнемозина поняла его смятение.

— Ну что же, познакомься с ними. Это — Двигательная Память. Она отвечает за запоминание, сохранение и воспроизведение различных движений. А вот — Эмоциональная Память, или память на чувства. Прошу особое внимание обратить на обаятельную Образную Память. Она включает в себя Зрительную, Осязательную, Обонятельную, Вкусовую, Слуховую и Музыкальную Память. И, наконец, Словесно-Логическая Память — очень серьезная дама. Усвоение материала различных текстов, сложных понятий, наших мыслей, которые обычно облечены в словесную форму, — все это происходит чаще всего именно с помощью Словесно-Логической Памяти.

Динг познакомился таким образом со всеми видами Памяти, но ясности это ему не прибавило, и он попросил Мнемозину подключить к поиску всех своих помощниц. Пока женщины работали, Динг решил использовать это время для беседы с Мнемозиной с целью прояснения некоторых вопросов.

— Ты говорила, Мнемозина, что человеческая память может сохранять без потерь потрясающе огромное количество информации, — сказал Динг.

— Да, ресурсы человеческого мозга используются на десять-пятнадцать процентов — не больше.

— Интересно, а были люди, которые могли все-таки на полную катушку использовать свою память?

— Такие люди и были, и есть. Великолепную зрительную память имели многие художники, писатели. По свидетельству современников, Юлий Цезарь и Александр Македонский знали в лицо и по имени всех своих солдат — до тридцати тысяч человек. Великий философ Сенека был способен повторить две тысячи не связанных между собой слов, услышанных лишь раз. Великий азиатский врач, философ,

математик Авиценна (Ибн Сина) семнадцатилетним юношей оказался в Бухаре и провел там несколько лет, читая книги из огромной библиотеки бухарского правителя. Через несколько лет во время войны библиотека сторела. Авиценна удрученно повторял, что он, к несчастью, успел прочесть только десять тысяч книг и только их сможет восстановить по памяти. В Хорезме Авиценна, получив от шаха сорок писцов, посадил их в одном зале и каждому стал диктовать одну из погибших книг. Так были восстановлены все десять тысяч рукописей.

Обратимся к современности. Академик Иоффе по памяти пользовался таблицей логарифмов. Потрясающей кратковременной, точнее, оперативной памятью обладают некоторые люди, которых называют чудо-счетчиками.

— Что и требовалось доказать! — с горечью воскликнул Динг, услышав все это. — Все талантливые люди наделены от природы изумительной памятью. А на моей персоне, действительно, можно поставить жирный крест. Гения из меня не выйдет, поскольку памяти у меня ни на полтинник. Значит, правы предки и классная дама? Не выйдет из меня ничего путного?

— Ну, во-первых, и среди великих встречались люди со слабой памятью. Например, Фарадей не мог обойтись без всевозможных записей и заметок. Среди пожилых ученых часто можно встретить людей, отличающихся так называемой академической рассеянностью. Они забывают порой о многих элементарных вещах: свой домашний адрес, имя знакомого. Впрочем, это объясняется их высокой сосредоточенностью на научных проблемах. А во-вторых, память можно развивать, тренировать. Для этого надо учесть некоторые мои советы.

И Мнемозина подарила Дингу белый цилиндр — Единицу Знания, и Динг открыл для себя девять заповедей Мнемозины.

Девять заповедей Мнемозины

1. Внимание — резец памяти: чем оно острее, тем глубже следы. Чем больше желания, заинтересованности в новых знаниях, тем лучше они усваиваются.
2. Приступая к запоминанию, поставь перед собой цель — запомнить надолго, лучше — навсегда. Установка на длительное сохранение информации обеспечивает условия для лучшего запоминания.
3. Откажись от зубрежки в пользу осмысленного запоминания (запоминания по смыслу). А для этого нужно:
 - понять;
 - установить логику изложения или логику следования излагаемых событий;
 - соответственно разбить материал на логические куски и найти в каждом из них «ключевую фразу», или «опорный момент».
4. Воспользуйся эффектом Зейгарник: запоминается лучше та задача, решение которой не удалось довести до конца, чем та, которую благополучно решили.
5. Лучше два раза прочесть и два раза воспроизвести, чем пять раз читать без воспроизведения.
6. Начинай повторять материал по «горячим следам», лучше это делать перед сном и с утра.
7. Учитывай «правило края»: обычно лучше запоминаются начало и конец информации, а середина «выпадает».
8. Настоящая мать учения не повторение, а применение.
9. Иногда используй мнемотехнику — искусственные приемы запоминания. Например, бессмысленные слоги «ри-ка-ку-по-лу-ша» можно запомнить, связав их в искусственное предложение «Присказку послушай».

ГЛАВА СЕДЬМАЯ, в которой Динг гоняется за Забыванием, становится жертвой неизвестного вора и плутает по лабиринтам Мыслительного Полигона

Увы, поиски помощниц Мнемозины в Сокровищницах Памяти оказались безрезультатными. Никаких следов информации о том, как Дингу перебраться из Внутреннего Мира во Внешний, обнаружить не удалось.

— Возможны два варианта, — сказала Мнемозина, огорченная тем, что не смогла помочь Дингу. — Либо ты этого сам не знал и не знаешь, либо Черный Кардинал позаботился о том, чтобы Забывание не осталось голодным.

— Скорее все-таки второй вариант, — морща лоб, проговорил Динг. — В инструкциях, присланных Котелком, что-то было, объясняющее выход из этого состояния. Но... я не помню!

— Забывание иногда возвращает информацию, — без особого оптимизма сказала Рефлексия.

— А можно ли заставить его это сделать? — с надеждой спросил Динг. — Это очень трудно?

Я никогда не гадаю. Очень дурная привычка: действует губительно на способность логически мыслить.

А. Конан Дойл

Мнемозина с сомнением покачала головой.

— Трудно... И довольно опасно. Если перехватить зверя Забывание в подземном коридоре по пути к Подсознанию и сразиться с ним, то вернуть информацию можно. А если эта информация находится уже в самом логове Черного Кардинала, то шансы невелики.

— Так чего ждать?! — воскликнул Динг и кинулся в зал Кратковременной Памяти. Рефлексия успела схватить его за рукав у самого края черного люка.

— Ты же совсем безоружный! Я с тобой. Может, мне удастся отрефлексовать этого зверя.

Кивнув на прощание Мнемозине, они прыгнули в люк навстречу опасности, степень которой представляли себе очень смутно.

В сыром мраке подземелья луч зажженного Рефлексией фонаря высветил обросшие мхом своды узкого коридора, уходящего куда-то вниз. Под ногами чавкала липкая жижа. Было тихо. Но не успели они пройти и двух десятков шагов, как раздалось злобное рычание и огромная мохнатая тень метнулась куда-то в глубь пещеры.

Динг и Рефлексия побежали следом, устремив перед собой тонкий луч фонаря, словно копьё. Видимо, зверь не мог бежать слишком быстро: были отчетливо слышны звуки тяжелых прыжков и шумное дыхание где-то недалеко, но петляющий коридор не позволял лучу догнать убегающее Забывание.

Динг ощутил в себе азарт охотника, он не думал уже ни о чем, кроме зверя, которого нужно было догнать во что бы то ни стало. Для чего и как с ним сражаться — эти вопросы растворились в страстном порыве преследования. Вот он уже

рядом, тяжело, с хрипом дышит и... в эту минуту Рефлексия, споткнувшись, со всего маху шлепнулась в вонючую жижу. Фонарик отлетел к стене, а она застонала, схватившись за ногу. Динг, пробежав по инерции несколько шагов, быстро вернулся к ней и, едва скрывая досаду, спросил:

— Ну что там с тобой?

— Кажется, я сильно ушибла ногу, — жалобно блеснув очками, сказала Рефлексия. — Ты перестал осознавать, что делаешь, Динг, — добавила она с укоризной.

— Бежать сможешь? — спросил Динг, пропустив ее замечание мимо ушей.

— Не знаю. Вряд ли.

Динг повернулся в сторону коридора, откуда доносились затихающие звуки прыжков Забывания.

— Уйдет... Слушай, Рефлексия, ты иди потихоньку, а я догоню его и вернусь за тобой. Хорошо?

Та вздохнула.

— Будь осторожен. В этом коридоре могут быть ловушки. Возьми фонарик.

Динг поспешно подобрал не разбившийся, к счастью, фонарик и снова помчался по темным коридорам. Он с удовольствием отметил, что бежит быстрее зверя. Азарт погони опять завладел им, а когда коридор раздвоился, он, не задумываясь, побежал туда, откуда слышались тяжелые шаги. Потом повернул в проход, появившийся слева, совсем не думая о том, что Рефлексия вряд ли сумеет отыскать его и что сам он не запоминает дорогу.

Погоня приближалась к своему пику. Зверь задыхался, Динг уже настигал его. Видимо, осознав, что ему не уйти

от преследователя, Забывание остановилось и повернулось к врагу своей отвратительной мордой.

Динг поудобней перехватил фонарик, и его луч, словно лезвие меча, ударил по грязному мохнатому телу зверя. Раздался оглушительный рев, и в тот же миг в мозгу Динга, как на огромном экране, высветились слова из котелковской инструкции: «Для того чтобы выйти из состояния медитации, необходимо сосредоточить свое сознание...»

Радость победы охватила Динга, он нетерпеливо взмахнул рукой с фонариком, чтобы еще раз нанести удар своим удивительным оружием, но вдруг почувствовал, что у него нет силы этого сделать. Зеленоватый туман появился вокруг и стал быстро густеть. Одновременно с этим у Динга усиливалась слабость, он неожиданно потерял всякий интерес к происходящему. С абсолютным равнодушием он услышал быстро затихавшие в глубине пещеры прыжки Забывания, зевнул, качнулся, выронил фонарик и медленно, спиной к стене, сполз на каменный пол. Веки в неумолимом притяжении друг к другу сомкнулись, и Динг полностью отключился от окружающего его Внутреннего Мира.

Когда он очнулся, зеленого тумана вокруг не было. И ни одной живой души тоже. Рядом с ним валялся погасший фонарик Рефлексии. Динг даже не пытался понять, что с ним произошло. Просто, вспомнив свое состояние перед забытьем и результаты охоты, он страшно огорчился. Особенно стыдно ему стало за проявленное бездушие по отношению к Рефлексии. Полученные Единицы Знания он плохо применял на практике. Динг сел, опершись спиной о стену. Вдруг, ошеломленный внезапным подозрением, он сунул руку в карман. «Так и есть, — подумал Динг. — Точнее, так и нет». Самоактуализатора в кармане не было. Его не оказалось и в других карманах, и на полу. Динг вскочил

и побежал по подземному коридору, слабо надеясь на то, что обронил Самоактуализатор во время погони. Увы! Он даже не был уверен, что выбрал правильное направление.

Поиски Самоактуализатора были безуспешными, и Динг очень скоро изменил цель поиска, сообразив, что ему нужно найти Рефлексию и выбраться наконец из этих пещер. Он бросился в один коридор, в другой, в третий, вернулся (или ему просто показалось, что вернулся) на прежнее место и понял, что окончательно заблудился. Он стал кричать, звать Рефлексию, но отвечало ему только насмешливое эхо.

Когда Динг почувствовал, что где-то в глубине его существа начал скапливаться страх, он перестал суетиться, попытался взять себя в руки, сел прямо на пол и стал усиленно думать. Через несколько минут после начала интенсивных размышлений он бросил по сторонам рассеянный взгляд, и ему показалось, что темнота вокруг немного гуще, чем на том «пяточке», где он присел. Впечатление было такое, будто он сидит под слабо горящим фонарем: круг света на полу был едва различим.

Динг задрал голову и с радостью обнаружил прямо над своей макушкой отверстие в потолке, через которое в пещеру проникал неяркий рассеянный свет. Это был люк, за край которого Дингу удалось зацепиться после нескольких неудачных попыток. Он подтянулся на руках, протиснулся в узкий люк и выбрался на поверхность. Он огляделся, и ему показалось, что он снова находится в лабиринте, но это был наземный лабиринт.

Динг увидел двух маленьких человечков, сидевших на земле. На одном из них были надеты красный кафтанчик, красный колпачок и красные ботфорты, у другого такой же костюм был небесно-голубого цвета. Оба они являлись

обладателями длиннющих белоснежных бород и занимались, по всей видимости, очень увлекательным делом, поскольку на Динга не обратили ни малейшего внимания. Динг подошел к человечкам поближе, ломая голову над вопросом, где он их уже видел раньше, и внезапно понял, что это самые обычные гномы (хотя, впрочем, где он мог встречать самых обычных гномов?). Один из них задумчиво доставал из стоявшей перед ним большой башни, выстроенной из детских кубиков, по очереди кубики, внимательно их осматривал и передавал другому. Тот, в свою очередь, сосредоточенно оглядев полученный кубик, укладывал его на определенное место в почти готовой картинке. Этому детскому занятию гномы отдавались с потрясающей серьезностью и огромным чувством ответственности.

Когда картинка, изображавшая сову на тележном колесе, была закончена, гномы встали (причем верхушки их колпачков оказались на уровне пояса Динга), посмотрели на него, и красный гном почему-то сердито буркнул:

— Анализ.

Голубой хмуро добавил:

— Синтез.

— И что? — не понял Динг.

— Ничего, — сказал красный гном. — Мы просто представились.

— Чему равен вес кирпича, если он весит один килограмм и еще столько, сколько весит половина кирпича? — неожиданно недовольным тоном спросил Динга Синтез.

— Полтора... — Динг не успел договорить, как оба гнома так категорически отрицательно замотали головами, что с них чуть не слетели их колпачки.

И тут Динга осенило*. Услышав его ответ, гномы сразу повеселели. Они схватили его за руки и повели по узкому коридору лабиринта.

— Мы работаем Главными Умственными Операциями у министра Мышления, — куда более приветливо и с плохо скрываемой гордостью объяснял Анализ. — Моя задача — разложение исходных мыслей и представлений на составные части, а Синтез соединяет эти части в новых сочетаниях. Русалка, избушка на курьих ножках, сфинкс — это наша работа. Хотя, если без ложной скромности, нет ни одной мысли, где бы мы хоть чуть-чуть не поработали.

— В этих лабиринтах Мыслительного Полигона хозяйничаем мы — гномы Операции. Кроме нас, Главных... — начал говорить Синтез, но в эту секунду прямо из стены выехала решетка, перегородившая путникам дорогу.

Динг быстро оглянулся: позади тоже стояла решетка. Они оказались в клетке.

Впрочем, Анализ и Синтез благодаря своим размерам без труда протиснулись между прутьями клетки и преспокойно устроились на земле перед Дингом по ту сторону решетки. Не успел Динг возмутиться таким ренегатским поведением своих новых знакомых, как откуда-то появился третий гном в лиловом костюме с тросточкой в руках. Он начал деловито расхаживать поперек узкого коридора, заложив руки с тросточкой за спину, и забубнил:

* Глубокоуважаемый читатель! На этой и последующей страницах Дингу придется решать немало необычных задач. Мы не откажем тебе, читатель, в удовольствии самому поискать правильное решение каждой задачи. Впрочем, ты всегда сможешь свериться с правильными ответами, которые приводятся в конце книги.

— Я, как Операция Обобщения, помогаю человеку ориентироваться в мире, видеть и выделять общие и существенные признаки в ряде предметов и явлений. Ваше умение пользоваться операцией обобщения развита у Вас слабо, я буду тренировать ее у Вас здесь, пока Вы не научитесь решать задачи на обобщение. Хоть до седых волос. Итак, внимание. Назовите существенные признаки карандаша!

Динг усмехнулся. Вопрос показался ему легким.

— Способность писать и рисовать?

— Слишком общий признак. Это делает, например, и авторучка.

— Деревянный корпус?

— Вариативный признак! Корпус может быть и пластмассовым.

— Так что же есть обязательно у любого карандаша? — стал размышлять Динг вслух. — Корпус все-таки — это раз!.. Ну конечно! Грифель! Грифель и корпус, в котором крепится грифель, — вот два существенных признака карандаша.

Лицо хмурого гнома просветлело.

— Хорошо. Еще одно задание. Я назову слово, а через паузу — еще пять. Нужно выбрать из этих пяти два слова, наиболее существенных для первого. Гнездо — дерево, жилье, ворона, птенец, перья.

После недолгих размышлений Динг ответил правильно. Так же правильно ответил он и на следующий вопрос: река — берег, рыба, вода, тина, рыболов.

Решетки уехали в стороны, лиловый гном исчез, а Динг с Анализом и Синтезом продолжили путь. Но не прошло и нескольких минут, как внезапно твердая опора под ногами Динга исчезла и он, не успев охнуть, провалился в люк, подобный тому, из которого он не так давно вылез. Благо, падать оказалось неглубоко. Но, прикинув высоту люка, Динг быстро убедился, что самостоятельно ему не выбраться. Вокруг стеной стоял мрак, и лишь над головой виднелось светлое пятно люка, по окружности которого торчали украшенные колпачками головы гномов.

— Что за идиотские шутки?! — заорал Динг. — То в клетку засовывают, то в колодец бросают! Мне нужно найти Рефлексию и выбраться из этого чертова лабиринта!

— Это не чертов лабиринт, а Мыслительный Полигон. Пока мы Вас досконально не проверим, Вы из него не выйдете, — невозмутимо пояснил Анализ. — Тут Систематизация и Классификация появились. Задание есть.

Кто-то из двух новых гномов запищал Дингу в глубину колодца:

— На основе выделения общих и существенных свойств в группе предметов и явлений мы объединяем их в роды, виды, семейства и так далее. Короче говоря, свет зажгите, там, справа!

Динг протянул руку и нащупал выключатель. Внутренность колодца озарилась ярким светом.

— Перед Вами на столе куча предметов. Нужно рассортировать их на шесть групп по три предмета в каждой по каким-то признакам. В седьмой группе останется шесть предметов, исключенных из всех групп, — пропищал сверху гном.

Динг внимательно перебрал предметы, лежавшие на столе. Здесь были:

1. Морковка	9. Нитки	17. Часы
2. Крючок для пла- тья	10. Книга	18. Портфель
3. Топор	11. Коловорот	19. Пряжка для ремня
4. Очки	12. Весы со шкалой	20. Груша
5. Кошелек	13. Чемодан	21. Опасная бритва
6. Складной нож	14. Слива	22. Термометр
7. Яблоко	15. Ножницы	23. Пила
8. Штопор	16. Шуруп	24. Пуговица

Динг засел за работу. Он разделил предметы на несколько кучек, перекладывая вещи из одной кучки в другую, подолгу задумываясь над ними. Через десять минут сортировка была закончена. Динг поднял голову и обнаружил знак высокой оценки выполненного задания — спускающуюся веревочную лестницу.

В сопровождении ставших очень обходительными Анализа и Синтеза Динг продолжил блуждания по лабиринтам Мыслительного Полигона. Порой путники заходили в тупики, но Динг был убежден, что гномы знают, куда его ведут.

Наученный горьким опытом, Динг помалкивал и постоянно оглядывался вокруг в ожидании очередной каверзы. Анализ беспечно разглагольствовал:

— Обобщение, взаимодействуя с Классификацией и Систематизацией, выделяет общие и одновременно существенные признаки. Конечно, общих свойств предметов реально в жизни не бывает. Это люди с помощью Мышления нахо-

дят отношения между предметами и явлениями и выражают их в своих словах — понятиях.

Понятия в системе мышления — это обозначения (слова, знаки, формулы), которые отражают общие и существенные признаки и отношения действительности. Понятие является логической формой Мышления, как и Суждения и Умозаключения. Понятия образуются во многом благодаря Операции Абстрагирования... А вот, кстати, и Абстрагирование вместе со Сравнением.

Гном смотрел куда-то вверх, и Динг направил взгляд в том же направлении. Вопреки своему настрою ничему не удивляться в этом удивительном Внутреннем Мире, Динг в очередной раз не сумел удержаться, чтобы не открыть рот.

Сверху, изредка делая широкие взмахи крыльями, спускались еще два гнома. Они что-то держали в руках, но прежде чем Динг успел сообразить, что это рыболовная сеть, он уже барахтался в ней, а гномы с этим необычным уловом набирали высоту.

— Эй, посмотрите вниз! — крикнул один из крылатых гномов. — Какое понятие в результате абстрагирования образуют эти предметы?

Динг глянул вниз, но вместо ожидаемого лабиринта он обнаружил странный поселок, состоящий из избы с расписными наличниками, чума, юрты, вигвама, обычной пятиэтажки и бамбуковой хижины. Это задание не составило для Динга особого труда, но ему категорически не нравилось фамильярное с ним обращение.

Гном Сравнение попросил его сравнить лодку и рыбу, треугольник и пирамиду, настойчивость и упрямство и указать, что в этих понятиях общего и различного. И с этим заданием Динг тоже справился, хотя решать задачи, барахтаясь

в рыболовной сети на изрядной высоте, было не самым приятным занятием.

Он чувствовал, как в нем закипает раздражение на этих совершенно обнаглевших гномов, которые ни в грош не ставили его — его! Хозяина Внутреннего Мира!

В конце концов, какое право имеют эти недоростки его экзаменовать? Как будто мало он натерпелся всяких экзаменов, контрольных и прочих изложений там, в том мире! Это же откровенное издевательство и терпеть его он не собирается! Злость поднималась откуда-то изнутри Динга, заставляла отчаянно барахтаться в сетке, переполняла его... Но что поразительно и чего Динг не заметил — возмущение и ярость проявлялись не только внутри, каким-то непостижимым образом они отражались и снаружи: вокруг неожиданно потемнело, как перед грозой, и невесть откуда взявшееся на горизонте черное облако стало быстро приближаться.

Динг чуть ли не с ненавистью взглянул на своих интеллектуальных мучителей. Отвесить бы им по хорошей затрепщине... Не успел он додумать эту мстительную мысль до конца, как облако, мгновенно приблизившись, обернулось стайей огромных черных ворон, которые со свирепым карканьем устремились на гномов, явно поставив своей целью испытать крепость их голов своими ужасающего вида клювами.

Первая атака вороньей эскадрильи оказалась неудачной: гномы, вовремя заметив опасность, лихо сманеврировали, и страшные птицы проскочили мимо.

— Динг! Возьми себя в руки! — отчаянно завопил гном Абстрагирование. — Они же нас покалечат! Мы не сможем тебя удержать!

Динг с недоумением посмотрел на гнома: что он-то, болтаясь в сетке, мог поделаться с этими злобными птицами? Вороны, сделав разворот, уже готовились к новой атаке.

— Это Птицы Гнева, — быстро проговорил гном Сравнение. — Понимаешь, твои эмоции могут обретать материальную форму. Сейчас они превратились в ворон. Это слуги Кардинала Подсознания!

Динг не понял. Но вороны не ждали, пока он поймет: они накинулись на гномов, пытаясь нанести им удары побольнее. Летуны отбивались с трудом. Динга в сетке нещадно мотало из стороны в сторону.

— Самое главное — справься со своим гневом! — крикнул ему гном Абстрагирование. — Успокойся! Используй рациональное мышление!

Наконец, до Динга дошло. Хотя ему не вполне было ясно, что значит в такой ситуации использовать рациональное мышление, он сообразил, что это ЕГО гнев каким-то образом Черный Кардинал превратил в свирепых черных птиц. И единственный способ избавиться от них — перестать злиться. «В самом деле, — сказал себе Динг. — Чего это я так расписывался? Ну подумаешь, поиграли со мной эти гномы-операции. Так ведь они же — МОИ мыслительные операции. У них работа такая. Так что, как говаривал Карлсон — тоже, между прочим, летающий субъект, — спокойствие, только спокойствие!»

Видя, как трудно приходится гномам, Динг искренне им посочувствовал и даже испытал ощущение вины за свое раздражение.

Ярость прошла — не сразу, постепенно: это можно было наблюдать по тому, как вороны теряли свой боевой пыл.

Все медленней они пикировали на гномов, все более нехотя взмахивали крыльями. А потом вдруг разом оставили летунов в покое, собрались в стаю и черным облаком поплыли к горизонту.

Когда Динг благополучно приземлился и освободился от сети, он попал в объятия Анализа и Синтеза, настолько бурно выразивших свой восторг его умственными способностями и умениями саморегуляции, что он понял: испытания наконец-то закончены.

Приводя в порядок потрепанную одежду, гном Сравнение сказал:

— Будь осторожней. Черный Кардинал как паук, похоже, ловит каждый удобный момент, чтобы захватить тебя врасплох.

— Похоже, — согласился Динг.

Анализ извлек из кармана кафтанчика и торжественно преподнес Дингу еще один маленький белый цилиндрик, который дал ему очередные советы.

Как развивать свой ум

1. Помни: ум нельзя свести к размеру памяти, скорости мышления, объему знаний. Ум — это и ответственность за свои решения, и поступки. Мыслит не мозг, а человек — посредством мозга.
2. Немногие умы гибнут от перегрузки, больше умов ржавеет от невостребованности. Пользуйся любой возможностью, чтобы пошевелить извилинами.
3. Упорство и настойчивость могут компенсировать недостаточную скорость мышления. Низкий уровень интеллекта — это не клеймо на человеке.

4. Анализируй — себя, других людей, поступки, ситуации, явления. Все время ставь перед собой вопросы: «Почему?», «Как?», «А могло ли быть иначе?», «В чем причины?», «Каковы возможные последствия?» И отвечай на них, делай выводы.
5. Будь самокритичнее к своим умственным возможностям и доброжелательнее к таковым у других. Очерти границы своих знаний, своей компетентности, но не превозноси и не принижай своих возможностей.
6. Одно из самых главных достоинств ума — способность к сосредоточению внимания. Учись концентрировать свое внимание на необходимом предмете, отключаясь от всего постороннего. Тренируйся постоянно!
7. «Не позволяй своему языку опережать твою мысль», — советовал древнегреческий философ Хилон. А Шекспир говорил: «Где мало слов, там вес они имеют».

ГЛАВА ВОСЬМАЯ, в которой Динг ловит Птицу Интуицию в Башне Эвристики

Надежней,
чем милиция,
Уже который год
Моя интуиция
Меня бережет.

Н. Доризо

Дингу не хотелось огорчать гномов, искренне радовавшихся его успехам, но, собравшись с духом, он все же решился сказать им о своих проблемах: потере Самоактуализатора и желании выбраться из Внутреннего Мира. Услышав это, гномы чрезвычайно озаботились. Они тут же уселись на землю и, сдвинув колпачки на лоб, дружно зачесали в затылках.

Наконец Синтез спросил:

— На чем надо сосредоточиться, чтобы выйти из состояния медитации?

— А кто у Вас украл Самоактуализатор? — добавил Анализ.

— Ни о том, ни о другом не имею ни малейшего представления, — сказал Динг. — Я надеялся, что вы мне поможете ответить на эти вопросы.

Гномы еще несколько минут чесали затылки, потом переглянулись, одновременно вздохнули, и Анализ сказал:

— Когда почти полностью отсутствуют данные, решать задачу очень трудно...

— Мы ведь у Вас еще маленькие, — вставил Синтез. — Мы, конечно, постараемся помочь...

— ...но это будет не очень быстро, — снова добавил Анализ.

— Разве только... Птица Интуиция? — полувопросительно-полуутвердительно сказал Синтез, взглянув на своего партнера.

Анализ согласно кивнул.

— Что, опять птицы? — напрягся Динг.

Анализ принялся объяснять:

— То, что не может сделать последовательное Логическое Мышление, иногда удается Крылатой Интуиции. Но для этого надо суметь поймать ее. Она живет в Башне Эвристики. В этой Башне пять этажей. Этажи — этапы решения творческой задачи. Первый этаж — это осознание вопроса. На втором этаже четко выясняются условия задачи, третий — рождение гипотезы, четвертый — проверка гипотезы, пятый — анализ результатов. Крылатую Интуицию можно поймать на любом этаже — как повезет.

— Мы проводим Вас к Башне Эвристики, — сказал Синтез, поднявшись с земли.

На этот раз путь по лабиринту оказался очень коротким. Скоро гномы и Динг подошли к красивой голубой Башне, которую от них отделяли ров, наполненный водой, и высокая каменная стена.

— Мы дальше идти не можем, — с грустью произнес Синтез. — Вы должны будете справиться с задачами сами.

— Как — опять задачи?! — с досадой воскликнул Динг.

— Да. Без их решения Вы не попадете в жилище Крылатой Интуиции, — сказал Анализ. — Такие задачи считаются творческими, или эвристическими. При их решении человек открывает что-то новое, может быть, уже известное, но для себя новое. Обычно трудность решения в том, что мысль скатывается на привычные проторенные пути, шаблоны, которые порождают барьеры, не позволяющие взглянуть на вещи неожиданно, с необычной точки зрения. А именно это так необходимо!

— Прощайте, Динг! Желаем Вам удачи! — крикнул Синтез, взмахнув рукой, и гномы исчезли в коридорах Мыслительного Полигона.

Динг помахал им в ответ и повернулся лицом к Башне.

Первой преградой на его пути был ров, который со всех сторон опоясывал Башню Эвристики, стоявшую на четырехугольном острове. Этот ров казался не очень широким, но перепрыгнуть через него все-таки было невозможно.

Динг обошел его вокруг, но нигде не нашел даже намека на переправу. Только две доски лежали на краю рва. Динг попробовал использовать доски вместо мостика, но длина каждой оказалась точно равной ширине рва.

Динг принялся экспериментировать с досками. Никаких приспособлений — гвоздей, проволоки, веревок, чтобы скрепить доски, не было. Как он ни крутил, ни вертел доски, переправы не получалось. Он сел и задумался, переводя взгляд с досок на ров и обратно. И вдруг в стрельчатом окне Башни мелькнуло что-то ослепительно яркое, волшебное — это было оперение Крылатой Интуиции. И одновременно что-то вспыхнуло внутри Динга, как ярчайший факел, озарив найденное решение.

— Эврика! — вскричал Динг и быстро навел переправу через ров.

Когда он оказался на островке, то с неудовольствием обнаружил, что для проникновения в Башню Эвристики ему еще далеко: высокая и гладкая стена огораживала Башню со всех сторон.

Попасть во внутренний дворик можно было только через большие чугунные ворота, которые, как и полагается всем порядочным воротам, были крепко заперты. У этих ворот имела одна особенность: огромный амбарный замок висел снаружи, а на его поверхности вместо скважины для ключа находились в три ряда выпуклые металлические буквы, образуя совершенно непонятные слова. Динг вспомнил о шутке Установки, но у этих слов был, по-видимому, свой секрет.

лпво	аридо	палесьни
иркс	пстуинк	укирац
ркто	мяищк	ргзулио

Динг догадался, что перед ним анаграммы, то есть слова, которые с помощью перестановки букв можно преобразовать в знакомые слова. Дингу хватило трех минут, чтобы расшифровать эти слова и правильно переставить буквы. Как только он это сделал, в замке что-то гулко щелкнуло, и ворота, скрежеща несмазанными петлями, медленно распахнулись перед ним. Динг оказался во внутреннем дворике. Башня Эвристики была прямо перед ним, устремив в высоту свой голубой шпиль и радуя глаз стройными линиями.

Динг поднялся по ступенькам к большим створчатым дверям и остановился. Над дверями вспыхнуло табло, на котором красовалась довольно-таки неожиданная надпись. Это было вовсе не пресловутое «No smoking» или, например,

«Тихо! Идет съемка». Текст гласил следующее: «Соединить эти четыре точки тремя прямыми линиями, не отрывая руку от дверей и вернувшись в исходную точку».

Динг опустил взгляд и обнаружил на дверях четыре светящиеся точки, образующие как бы вершины квадрата. Две из них располагались на одной створке, две — на другой. Над этим заданием Дингу пришлось поломать голову, но в конце концов его палец вычертил на двери требуемые линии и двери распахнулись перед ним, как и ворота.

...В который раз Динг, уже добравшись до пятого этажа, протягивал руку к сверкающему разноцветным оперением хвосту Крылатой Интуиции, но она, легко взмахнув великолепными широкими крыльями, взмывала под самый купол Башни, и Динг, споткнувшись, кубарем скатывался вниз по лестнице и, каким-то чудом не ломая себе рук и ног и не набивая шишек, оказывался вновь на первом этаже. А сверху сыпался серебряным бисером переливчатый смех Крылатой Интуиции.

— Да, птицелов из тебя никудышный! — раздался за спиной Динга знакомый насмешливый голос.

— Рефлексия! — радостно закричал Динг, оборачиваясь.

Видимо, заинтересовавшись бурным выражением чувств Динга (в результате проявления которых, кстати, чуть не были разбиты очки Рефлексии), Крылатая Интуиция опустилась на пол неподалеку и стала наблюдать за Дингом и Рефлексией любопытным круглым глазом.

Динг и Рефлексия присели на ступеньки лестницы, и Динг рассказал о том, что с ним произошло после того момента, когда он бессовестным образом оставил Рефлексию в пещере Забывания. Она выслушала его очень внимательно и сильно огорчилась, узнав об исчезновении Самоактуализатора.

— С зеленым туманом все ясно, — сказала она. — Это Лень помогла Забыванию, выпустив в пещеру свой ядовитый газ. Наверняка не обошлось без Кардинала Подсознания. Это он ее подослал. А вот кто мог украсть Самоактуализатор? Сама Лень вне подозрений — ленива слишком. Ну что же, будем надеяться, что разгадать эту загадку нам поможет Крылатая Интуиция.

— Ее бы поймать только, но, по-моему, легче без зеркала увидеть свои уши, — вздохнул Динг.

— Попробуем! — усмехнулась Рефлексия. Они повернулись к Крылатой Интуиции. Та, почуввав опасность, быстро взмахнула крыльями и перелетела на безопасное расстояние. Птицеловы с двух сторон стали медленно подбираться к ней. Рефлексия направила в ее круглый глаз луч своего фонарика («Запасной у нее, что ли?» — подумал Динг) и на несколько секунд ослепила ее. Этих секунд Дингу хватило на то, чтобы прыгнуть ей на спину и крепко схватить ее за шею. Крылатая взлетела под купол Башни. У Динга захватило дух, но он еще крепче вцепился в нее. Совершив круг, Интуиция поняла, что ей не освободиться от неожиданного наездника, и опустила на пол рядом с Рефлексией.

— Вы сумели поймать меня, — сказала Крылатая Интуиция серебряным голоском. — Я готова служить вам.

— У меня два самых главных вопроса, — поспешно сказал Динг. — Как мне выбраться из Внутреннего Мира и оказаться во Внешнем? И второй: где найти украденный Самоактуализатор?

— Я имею право ответить только на один вопрос. Выбирай, какой из них для тебя самый важный.

Динг открыл было рот, но тут же захлопнул его и задумался. Конечно, для него главным было оказаться, наконец,

нормальным человеком в своей уютной комнате на любимом диванчике, а не внутри собственной черепной коробки. Но он видел молящий взгляд Рефлексии и догадывался, какое огромное значение для всех сознательных обитателей Внутреннего Мира имеет Самоактуализатор, волею случая оказавшийся у него в руках и по его собственной безалаберности утерянный.

«Надо иногда отвечать за свои поступки. Ну не спрошу я у нее про выход из Внутреннего Мира — и что? Самоактуализатор важнее. Ничем особенным, в общем-то, я не жертвую — забочусь о благополучии собственного Внутреннего Мира, — успокаивал он себя, уже зная, какое решение примет. — Да и узнать Тайну Личного Бессмертия возможность предоставляется не каждый день. А отсюда все равно выберусь. В конце концов, пробуравлю себе череп где-нибудь на затылке или через ухо вылезу — вот и все дела».

Эти доводы были не очень убедительными, и, боясь, что сомнения его смогут одолеть, Динг быстро проговорил:

— Ответь, птичка, где я могу найти Самоактуализатор?

Рефлексия облегченно вздохнула и благодарно улыбнулась Дингу.

— Сегодня во Дворце Короля Сознания состоится Бал Эмоций, — ответила Крылатая Интуиция. — Там будет и тот, кто украл у тебя Самоактуализатор. Ты узнаешь его. Садитесь ко мне на спину, и я перенесу вас во Дворец Сознания. Но прежде прими мой подарок, Динг.

Птица Интуиция взмахнула крыльями, и на пол, зазвенев, упал белый цилиндр.

Динг подобрал его и, поблагодарив Интуицию, вновь устроился на ней верхом. Рефлексия тоже забралась к ней на спину

и ухватилась за Динга. Тот обнял Крылатую за шею, и она, взмыв под купол Башни Эвристики, вылетела через окно.

Прошло всего несколько минут стремительного полета, когда Динг увидел внизу клубы черного дыма, похожие на ленты, расползающиеся по поверхности.

— Что это? — спросил он.

— Похоже, прорыв из Подсознания, — ответила Рефлексия. — Оно и не удивительно, раз мы Интуицию использовали.

— То есть как это? Какая тут связь? — удивился Динг.

— Но ведь Интуиция находится в подчинении Подсознания. Мы выпустили ее, ну а вместе с ней и кое-что другое полезло.

— А что другое? — заинтересовался Динг.

— Да всякое там бывает, — уклончиво сказала Рефлексия. — Вон посмотри, на что, по-твоему, похожа та клякса на поверхности?

— По-моему, это... какое-то чудовище. Довольно мерзопакостное, — с неприязнью сказал Динг. — Смотри-смотри, оно растет! На нас посмотрело. Куда это, интересно, оно топает?

— Да-а, Черный Кардинал припас кое-какие сюрпризы. Не со зла, конечно, просто натура у него такая. Тут главное — не поддаваться, — Рефлексия с сомнением посмотрела на Динга. — Не поддаваться, понял?

— Да понял я, понял. Давай-ка, птица, повыше и побыстрее!

Интуиция резко набрала высоту, и клубов черного дыма не стало видно. Удивительное ощущение свободы и легкости наполнило Динга, ему казалось, что он способен сейчас

раскрыть любые тайны и загадки, проникнуть в суть вещей и найти решение самых головоломных задач. Черные ленты словно выветрились у него из головы.

— А что там в цилиндрике? — спохватился Динг.

На лету любопытные путешественники ознакомились с новыми советами волшебного цилиндрика.

Как решать мыслительные задачи

1. Четко уясни, каковы условия задачи, ибо решение задачи означает установление неявного отношения между ними. Точно определи границы того, что тебе известно. Чаще всего ошибки решения коренятся в неправомерном сужении или расширении рамок поиска условий.
2. Попробуй переформулировать вопрос задачи. Как он может звучать по-другому?
3. Уясни, какой именно информации тебе не хватает для ответа на вопрос задачи. Подумай, как можно найти эту информацию.
4. В творческих задачах наиболее очевидный способ решения обычно не бывает лучшим. Не спеши.
5. Попробуй взглянуть на задачу иначе. Анализируя свои неудачные подходы к решению, ответь себе: не шаблонны ли эти подходы? в чем их стереотипность? почему они не годятся?
6. Используй свое «подсознание». Если ты долго ломал голову над задачей, погрузился в нее, но безуспешно, отвлекись от решения задачи, не думай о ней какое-то время, займись чем-нибудь другим. Твое подсознание само будет работать над проблемой и, возможно, выдаст наилучший результат.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ, в которой некие Типы не уследили за молоком, а Рефлексия освещает некоторые вопросы местного самоуправления

Внизу Динг увидел сверкающий иллюминацией Дворец Сознания. Судя по огням и доносившейся музыке, Бал уже начался.

— Пожалуй, не будем нарушать требования этикета и войдем через дверь, а не через окно, — прошептала Крылатая Интуиция и стала снижаться.

Вообще-то Динг не отказал бы себе в удовольствии вломиться в Королевский Дворец по-гусарски, через окно, верхом на такой пташке. Он уже направил было Интуицию к одному из огромных дворцовых окон, но Рефлексия, угадав его замысел, довольно чувствительно ущипнула его и, когда он повернул голову, молча показала ему кулак.

Динг был вынужден отказаться от своих намерений.

Чуть в стороне от дворцовых дверей вокруг небольшого костерка, над которым висел котелок, сидели четыре стражника в доспехах. Сверху было хорошо видно, что в котелке

Человеку
надлежит жить
с самим собой
и постоянно
заботиться,
чтобы это была
хорошая ком-
пания.

С. И. Хьюз

молоко. Приземлившись, Динг и Рефлексия попрощались с Крылатой Интуицией и направились ко входу во Дворец. Стражники, заметив их, вскочили, громыхая железными доспехами, схватили свои алебарды и преградили им дорогу.

— Это — Типы Темперамента, — негромко пояснила Дингу Рефлексия. — Довольно экстравагантные типы.

— Нам нужно попасть на Бал Эмоций, — сказал Динг стражникам, но те только воинственно звякнули алебардами.

Тогда в переговоры с ними вступила Рефлексия.

— Вы просто не знаете, кто перед вами, поэтому так себя ведете. Ведь это сам Динг — Властелин и Носитель ЭТОГО Внутреннего Мира (Динг приосанился). Он попал сюда из Внешнего Мира, и ему срочно необходимо быть на Балу. Если Его Величество Сознание узнает, как вы его встретили, я думаю, он не будет в восторге от вашей службы.

Первый из стражников быстро отбросил алебарду, почти пробежал к Дингу, обошел его со всех сторон и затараторил:

— Слушай, а почему ты такой помятый? Ты на Крылатой Интуиции прилетел? Интересно, откуда берутся веснушки? У тебя нос всегда курносый был? У меня есть идея организовать кружок танцев. И еще, чтобы компьютеры были. Я уже скоро получу звание капрала. Ты читал что-нибудь про НЛО? А экстрасенсы тебя лечили? Заходи в гости, спроси Холерика.

Стражник умчался, не дав сказать Дингу ни слова. Тут же второй стражник схватил руку Динга и радостно ее затряс, растягивая в улыбке рот до самых ушей.

— Меня зовут Сангвиник. Я чертовски рад твоему визиту. Уверен, что мы с тобой подружимся. Я как раз собрался в горный поход, а эти типы не желают. Гитару с собой возьмем, идет?

— Я подумаю, — растерянно ответил Динг, не ожидавший такого напора.

К нему робко подошел третий стражник. Его лицо под железным шлемом было залито пунцовой краской. Руки как петли болтались у него вдоль тела. Он остановился в метре от Динга и, едва преодолевая смущение, пробормотал чуть слышно:

— Я тоже... Меланхоликом... зовут...

И он сразу же попятился назад.

Четвертый стражник — плотный, коренастый, почесывая щеку, задумчиво посмотрел на своих товарищей, медленно повернул голову к Дингу и некоторое время молча его рассматривал. Потом раскрыл рот, передумал и снова закрыл.

— Молоко! — внезапно как ужаленный закричал Холерик. — Молоко убежало! Ах, этот идиот Флегматик опять не усмотрел!

Холерик и Сангвиник подбежали к костру, где из котелка лилось молоко, гася язычки пламени. Холерик в ярости кинулся на Флегматика и забарабанил кулаками по его доспехам. Тот стоял скалой и невозмутимо наблюдал за его действиями.

Сангвиник с хохотом повалился на землю. Периодически он поднимал голову, бросая взгляд то на рассвирепевшего Холерика, то на убежавшее молоко, и опять падал, давясь смехом.

Меланхолик несколько минут в отчаянии смотрел на потухавший костер, потом опустил на землю и горько заплакал. Сквозь рыдания слышалось:

— Вот всегда так!.. Ну почему я такой невезучий?.. Никогда ничего не получается... За что меня все обижают?..

Динг в недоумении смотрел на странных стражников.

Рефлексия улыбалась.

— С этими Типами Темперамента вечно что-нибудь происходит, — сказала она. — Это, наверное, проявляются в них те жидкости, о которых говорил Гиппократ:

- ◆ у сангвиников преобладает кровь — по-латыни «сангвис»;
- ◆ у холериков буйствует желтая желчь — «холе»;
- ◆ у флегматиков — лимфа — «флегма»;
- ◆ у меланхоликов — черная желчь — «меланхоле».

Пока Типы Темперамента разбирались с убежавшим молоком, Рефлексия и Динг вошли во Дворец и по огромной мраморной лестнице стали подниматься в большой зал. Мимо них туда-сюда сновали бесшумные лакеи в зеленых ливреях.

— Видишь ли, Динг, — объясняла Рефлексия, — твоей индивидуальной особенностью является присутствие черт всех четырех Типов Темперамента, как, впрочем, и у очень многих людей. А эти типы не всегда мирно уживаются друг с другом. Вообще, население нашего Королевства Внутреннего Мира настолько разнообразно и разношерстно, что трудно себе представить. Недавно Премьер-министр Характер решил произвести перепись населения — хоть бы только учесть все черты характера. И что ты думаешь? Только в словаре русского языка Ожегова оказалось около тысячи трехсот слов, обозначающих качества личности.

Все они присутствуют в каждом человеке в той или иной степени. Мирно трудятся Трудолюбие, Работоспособность, Старательность, зато разбойничают Авантюризм, Наглость, Грубость, Вспыльчивость. К счастью, не все из этих качеств являются Характерными Чертами.

— Что-то я не очень понял, — признался Динг. — Как же это так: все черты в каждом есть, но не все являются характерными?

— Дело в том, что чертами характера являются только УСТОЙЧИВЫЕ особенности личности, которые складываются и проявляются в деятельности и общении и обуславливают ТИПИЧНЫЕ для человека способы поведения. Скажем, если ты немного струсил на допросе у Ужаса, это еще не значит, что трусость — черта твоего характера.

— Ничего я не струсил! — оскорбился Динг. — Не загибай!

— Тем более, — невозмутимо парировала Рефлексия. — Если ты, допустим, постоянно и со всеми обращаешься вежливо, деликатно, тактично (чего о тебе, вообще-то, не скажешь), то можно утверждать, что тактичность — черта твоего характера. Поэтому, зная характер человека, можно предсказать, как он поведет себя в той или иной ситуации.

Среди всего обилия жителей Королевства Внутреннего Мира некоторые становятся губернаторами провинций. Они выступают как руководители, задающие общую направленность развитию всего комплекса проявлений черт характера.

В нашем Королевстве четыре главные провинции:

- ◆ Отношение к делу;
- ◆ Отношение к людям;

- ◆ Отношение к себе;
- ◆ Отношение к вещам.

Губернаторами в этих провинциях могут быть разные черты характера.

Например, властвовать в Отношении к людям могут Принципиальность или Беспринципность, Правдивость или Лживость, а в Отношении к себе — Себялюбие и Эгоцентризм или Самоотверженность и Чувство Собственного Достоинства. Иногда в Отношении к делу у человека к власти приходят Инициативность, Добросовестность, а иногда — Лень, Безответственность. В Отношении к вещам могут руководить Аккуратность и Опрятность, а может — Небрежность.

У разных людей властвуют разные губернаторы — иногда очень долго, а иногда меняются каждый день.

Видимо, Рефлексия за время разлуки с Дингом очень соскучилась по терпеливым ушам и с удовольствием настоящего университетского профессора использовала возможность хоть немного просветить Динга. Ее лекция могла бы продолжаться еще долго, но они вошли в необычайно красивый зал.

У Динга возникло впечатление, что он находится внутри огромной белоснежной полусферы. Этот зал освещали великолепные хрустальные люстры. У Динга зарябило в глазах от пестроты ярких туалетов придворных дам и кавалеров. Музыка только что смолкла, и в зале, словно далекий прибой, шумело множество голосов. Среди блестящей публики иногда попадались гости в очень простых костюмах и даже лохмотьях.

Динга особенно поразил субъект в мундире гусарского офицера: из воротника мундира высовывалась толстая

короткая шея с насаженной на нее кабаньей головой. Этот кабан мирно беседовал с дамой, у которой из-под кокетливой шляпки выглядывала безобразная овечья морда.

Бал Эмоциональной Сферы был в разгаре. Вдруг в дальнем конце зала возник какой-то шум. Благообразный пожилой швейцар в пенсне с толстенькими стеклами, размахивая тростью и гневно крича, выталкивал в соседнюю комнату, в которой почему-то не горел свет, очень странного клыкастого субъекта, с ног до головы покрытого шерстью. Тот огрызался и орал, что имеет право, но был безапелляционно вытеснен в темноту.

— Это Супер-Эго, он за порядком следит, — рассеянно пояснила Рефлексия. — Терпеть не может пускать кого-нибудь из Идовой комнаты. Оттуда вечно какие-нибудь монстры вылезти норовят. Вот он их и гоняет.

— Похоже, кое-кого все-таки пускает, — заметил Динг, указывая на странную пару — кабана и овцу.

— Бывает. Он ведь очень близорукий. Мундир, платье разглядел, а что под ними — и не понял.

— А эта Идова комната, откуда она взялась?

— О! Это территория Черного Кардинала. Там всегда темно. И никто толком не знает, кто там находится. На всякий случай без меня туда не подходи. Мало ли...

Динг с пренебрежительной усмешкой покосился на Рефлексию, но скоро уже позабыл о ее словах.

В ту минуту, когда Динг, слегка ошеломленный праздничной суетой Бала, озирался по сторонам, к нему и Рефлексии приблизился учтивый лакей. На подносе, который

лакей держал с большим изяществом тремя расставленными пальцами, в беспорядке лежало десятка два белых цилиндриков.

Вежливым жестом лакей предложил Дингу и Рефлексии немного облегчить его ношу.

Динг поблагодарил его, отметив про себя, что в любом уголке Внутреннего Мира обязательно найдется кто-нибудь, щедро раздающий Единицы Знания. Вот что ему предложили на этот раз.

Как управлять своими эмоциями

1. Полностью избавляться от эмоций и неразумно, и невозможно. Нет эмоций плохих или хороших. По мнению Жан-Жака Руссо, «все страсти хороши, когда мы владеем ими, и все дурны, когда мы им подчиняемся».
2. Джонатан Свифт сказал: «Отдаваться гневу — часто все равно что мстить самому себе за вину другого». Сделай эти слова своим девизом, и ты станешь намного уравновешенней и оптимистичней.
3. Необходимое условие радостного настроения — хорошие взаимоотношения с людьми. И наоборот: радостное восприятие жизни — залог симпатии и расположения к тебе других. Дай себе установку на доброе и уважительное отношение к людям. Прав Шекспир: «Напрасно думать, будто резкий тон есть признак прямодушия и силы».
4. Не пытайся просто подавить в себе эмоции. Подавленные чувства все равно вырвутся наружу тем или иным способом или могут стать причиной заболевания. Лучше «отыграй» эти эмоции внешне, но без вреда для окружающих.

5. Если у тебя возникают раздражение или злость, не борись с ними, а попытайся «отделить» их от себя. Понаблюдай за их протеканием, найди и проанализируй причину их появления, и ты убедишься, насколько мелка и несерьезна эта причина, и тем самым поспособствуешь угасанию негативных эмоций.
6. В отношениях с близкими людьми часто бывает нужно откровенно сказать о своих чувствах, возникших в той или иной ситуации. Это гораздо лучше, чем фальшь и закрытость в общении.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ, в которой Динг присутствует на Балу Эмоциональной Сферы

Страсти!
Это — ветры,
надувающие
паруса корабля,
они его иногда
топят, но без
них он не может
плавать.

Вольтер

— Как же среди такой толпы найти вора, укравшего Самоактуализатор? — спросил Динг, пожав плечами. — Тут и придворных, и нечисти всякой как собак нерезаных.

— Это еще не все, кто приглашен на Бал, — сказала Рефлексия. — Давай пройдем к месту их появления.

Динг послушно проследовал за Рефлексией в другой конец зала. Вопреки ожиданиям никакого входа в зал там не оказалось. На наклоненной стене зала было закреплено несколько мишеней. Шагах в двадцати от них стояли мушкетеры — Осознанные Мотивы с арбалетами в руках. Маленькие, похожие на щепки Потребности, проворно семеня тонкими ножками, подносили мушкетерам длинные стрелы.

Осознанные Мотивы по очереди пускали стрелы в цель. С негромким стуком стрелы вонзались в мишень. И тут происходили удивительные вещи: от вонзенной стрелы подымался легкий дымок, и возле мишени буквально из пустоты появлялись либо сверкающая драгоценными камнями придворная дама, либо блистательный кавалер.

В зависимости от того попала стрела в центр мишени или ближе к краю либо совсем не

попала на отведенное поле, Потребности соответственно прыгали от восторга, хватались за голову и за сердце или бросались на пол в отчаянии и слезах.

— Так появляются Чувства — переживаемые отношения человека к тому, что происходит в его жизни, — пояснила Рефлексия. — Они — показатель того, как происходит удовлетворение человеческих Потребностей. Видишь, Динг, если Потребность не удовлетворена или не совсем удовлетворена, появляются Грусть, Страдание, Стыд, Вина. Если же процесс удовлетворения Потребностей протекает благоприятно, рождаются Восторг, Удовольствие, Радость и другие положительные Эмоции.

— Все это хорошо, но как мне все-таки узнать вора? — спросил Динг.

— Прислушайся к тому, что тебе подскажет твоя интуиция, — пожав плечами, посоветовала Рефлексия.

Динг прислушался.

— Пока молчит. Рефлексия, но я же их никого не знаю, как же я определю того, кто нам нужен?

Они вернулись в гущу гостей и заняли удобную наблюдательную позицию.

— Давай я буду тебе рассказывать, кто есть кто, — предложила Рефлексия. — Может быть, тогда у тебя родится подозрение.

— Давай, — согласился Динг.

— Вот смотри на ту группу придворных дам и кавалеров. Это — Эмоции, непосредственные временные переживания какого-то более постоянного Чувства.

Динг обратил внимание на то, что часть дам вела себя не совсем по-светски: они громко переругивались, активно

жестикулировали, а некоторые даже воинственно размахивали веерами.

— Это Злость, Возмущение, Ревность, — комментировала Рефлексия. — Довольно действенные Эмоции. Вообще, Эмоции бывают стеническими (от слова «sthená» — сила) — такими, как эти, они побуждают человека к активным действиям, поступкам, будят в нем силы, порой безрассудные. А есть астенические Эмоции. Взгляни на тех дам, что постоянно падают в обморок, и на тех кавалеров, у которых от смущения дрожат руки, подкашиваются ноги и парализуется язык... А вот и сам синьор Аффект.

Динг взглянул в указанном направлении.

Высокого роста человек с черной бородой, непослушными черными кудрями, со сверкающими глазами быстро шагал сквозь толпу. Кто-то из кавалеров случайно толкнул его.

Безумная ярость исказила лицо Аффекта, казалось, из глаз посыпались искры, как из проводов при коротком замыкании. Он закричал диким голосом и выхватил шпагу. Не помня себя, он кинулся на обидчика, который, оказавшись ловким типом, сумел увернуться от удара. Шпага Аффекта разлетелась на куски, сломавшись о мраморную стену. Не переставая безумно кричать, Аффект отшвырнул бесполезный обломок шпаги, театрально рванул на груди куртку, а затем... вдруг обессиленный, опустился на пол, прислонившись к стене, закрыл лицо руками, громко всхлипнул и затих.

— И в этом он весь! — с легкой иронией в голосе сказала Рефлексия. — Короткая, но очень сильная вспышка гнева, буря, шквал, нарушение контроля над своими действиями, утрата самообладания, а потом упадок сил, разбитость, безразличие ко всему, порой и сонливость.

— Нет, наверное, не он, — вздохнул Динг, и взгляд его случайно скользнул вверх. Неожиданно он обнаружил, что вокруг люстр летает странный юноша в длинном белом балахоне с белоснежными крыльями за плечами. Этот крылатый юноша порой испускал из ладоней разноцветные лучи, которые безболезненно, по-видимому, проникали в головы не замечавших этого гостей.

— А это что за террорист? — удивился Динг. — Кто-нибудь из банды амурчиков?

— Это Настроение. Здесь на Балу оно выполняет поручение Короля Сознания и старается создать хороший эмоциональный тонус хотя бы у тех гостей, у кого это возможно. Вообще-то, Настроение — субъект очень тонкой организации, очень щепетильный, управлять им не так-то просто, но возможно — было бы желание.

— Ты считаешь, что можно приказать настроению быть хорошим или плохим? — усомнился Динг. — Я, бывает, встану не с той ноги — и поехало! Пересобачусь со всеми подряд. Какой уж тут эмоциональный тонус! Хотя и причин-то особых вроде бы нет, а настроение — препоганое.

— Главное, стараться не портить настроение другим, тогда будет больше шансов, что и твое не испортится. Видишь, какой на нем белоснежный костюм: если он начнет кидаться грязью в других, то и сам перемажется. Учти, что беспричинного хорошего или плохого настроения не бывает. Если тебе грустно, тоскливо, что-то гнетет, подумай и устрани причины, лежащие в основе этого состояния. Может быть, это какое-то забытое невыполненное дело, которое, оказавшись «задвинутым» в подсознание, невидимым грузом давит тебе на плечи? Не отдал вовремя долг, забыл прийти на назначенную встречу, не отправил письмо, а может,

невзначай обидел кого-то и не извинился? Между прочим, такое затянувшееся плохое настроение иногда порождает Стресс — вот такой, например.

Рефлексия указала Дингу на необычное существо, напоминавшее осьминога, которое испуганно прижалось к стене. Некоторые его щупальца совершали нервные бессистемные движения, а остальные безжизненно висели. В огромных глазах «осьминога» отражались страх и смущение, тоска и нерешительность.

— Этот бедолага впервые на Балу, он никого не знает, очень боится, растерян, чувствует себя крайне неудобно, — пояснила Рефлексия. — А именно в таких ситуациях — опасности, обиды, угрозы, стыда — и возникает Эмоциональный Стресс. Иногда это беспорядочная активность, нервозность, а иногда — безразличная внешняя пассивность как раз в тот момент, когда нужно что-то быстро предпринять.

— Да, но на вора он мало похож, — заметил Динг.

Оркестр грянул вальс, и пары танцующих грациозно закружились по залу. Какая-то юная очаровательная Эмоция, вынырнув из толпы гостей, потянула Динга за руку, приглашая танцевать, но он, смутившись, отказался. Вдвоем с Рефлексией они укрылись за колонной. В центре зала Динг увидел знакомую массивную фигуру в фельдмаршальском мундире. Перехватив его взгляд, Рефлексия сказала:

— То, что Воля присутствует на Балу Эмоций, — вполне естественно. Воля и Чувства связаны прочными родственными узами. Фельдмаршал здесь один из самых почетных гостей. Между прочим, всю эту аристократическую, элитарную часть королевского двора часто называют Эмоционально-Волевой Сферой. Меня удивляет не присутствие

здесь Воли, а отсутствие леди Фрустрации — фаворитки Короля в последнее время.

Рефлексия остановила проходившую мимо даму Эмоцию и вежливо поинтересовалась:

— Скажите, пожалуйста, а что, леди Фрустрация еще не появлялась?

— Вы разве не знаете, что Фрустрация, эта гадкая, злобная герцогиня, наконец-то утратила свое влияние на Короля?! Ведь именно по этому поводу сегодняшний Бал! — изумленно воскликнула Эмоция и тут же упорхнула.

— Очень приятная новость. Я рада за тебя, Динг, — весело сказала Рефлексия.

Но Динг был серьезен и собран.

— На Балу полным-полно всяких гостей. Но ведь должны быть и хозяева — те, самые главные Эмоции, которые и дают этот Бал, верно? — спросил Динг, внимательно всматриваясь в мелькающие лица.

— Конечно! Их называют Фундаментальными Эмоциями.

Их — всего девять:

- ◆ Гнев;
- ◆ Интерес;
- ◆ Презрение;
- ◆ Отвращение;
- ◆ Радость;
- ◆ Страдание;
- ◆ Страх;
- ◆ Стыд;
- ◆ Удивление.

Обрати внимание, Динг, шесть из них имеют отрицательный характер. Может быть, потому, что наиболее тонкие человеческие переживания связаны с разнообразием именно отрицательных Эмоций?

Ведь для человека Потребность в Эмоциях — даже в отрицательных — огромна. Он без них перестал бы быть человеком. Об этом, кстати, хорошо сказал Иван Аксаков:

Пошли мне бури и ненастья,
Даруй мучительные дни —
Но от преступного бесстрастья,
Но от покоя сохрани!

— Не увлекайся, ты не на лекции, — одернул ее Динг. — Не забывай, для чего мы сюда пришли.

— Я для того все это тебе и рассказываю, потому что помню — нам надо найти вора, — немного обиженно сказала Рефлексия и, тотчас же забыв обиду, с прежним пафосом продолжила. — Какой тусклой оказалась бы жизнь человека, если бы хоть изредка все его существо не захватывало бы «половодье чувств», которое называют Страстями! Посмотри-ка на эту живописную группу!

Динг взглянул в указанном направлении.

Взъерошенный человек, не замечавший никого вокруг, страшно возбужденный, чертил угольком прямо на белоснежной стене какие-то сложные графики и загадочные формулы. Рядом бородатый субъект в огромном красном берете и голубой жилетке, с ног до головы перепачканный красками, наносил яростные удары кистью по стоявшему перед ним мольберту. Возле них лохматый тип в черном дирижерском фраке бегал туда-сюда, что-то мыча себе под нос и размахивая нотной тетрадью. Последний член

этой компании с пафосом декламировал бесконечную любовную поэму, устремив вдохновенный взор на портрет какой-то дамы.

— Каждый из них увлечен своей страстью. И им можно только позавидовать, — немного грустно сказала Рефлексия.

— Но вряд ли кто-нибудь из них мог стащить у меня Самоактуализатор. Им явно не до того, — сказал Динг.

Через несколько минут он спросил:

— Я не совсем разобрался, чем отличаются Эмоции от Чувств? Или это одно и то же?

— Не совсем. Дело в том, что слово «чувство» применяется в узком и широком смысле. В узком смысле Чувства сходны с Эмоциями, но если Эмоции немного ветрены, легкомысленны, непостоянны, то Чувства отражают устойчивость отношения человека к предметам, явлениям, людям и значительно протяженнее во времени.

Рефлексия взглядом указала Дингу на группу очень серьезных и солидных придворных. Разговор между ними происходил, по-видимому, патетический.

— Это — Нравственные, или Моральные, Чувства, — сказала Рефлексия. — Патриотизм, Преданность, Гуманность, Сострадание, Доброжелательность и Любовь. А вон с противоположной стороны зала хитро перешептываются, наверное, строят какие-нибудь козни Аморальные Чувства — Надменность, Эгоизм, Жадность, Жестокость, Злорадство. Эти две компании друг друга совершенно не переваривают. Я думаю, что нам стоит понаблюдать за Аморальными поближе — наверняка вор среди них.

Рефлексия и Динг через гущу гостей стали пробираться к Аморальным Чувствам. Дорогу им преградила группа,

состоящая из оживленных субъектов, облаченных в академические мантии и четырехугольные шапочки. В руках они держали огромные циркули, трубы телескопов, толстые манускрипты, колбы и реторты. Слышались возбужденные голоса:

— Что вы говорите?!

— Вот это да!

— Потрясающее открытие!

— Как интересно!

— А каковы результаты повторных экспериментов?

Обойдя ученых стороной. Рефлексия на ходу пояснила:

— Это Интеллектуальные Чувства — Любознательность, Ощущение Тайны, Удивление, Сомнение, Радость Открытия, Интерес. Если бы человек мыслил, познавал мир, занимался наукой без Чувств, то он был бы роботом, компьютером, но не человеком. Симпатичные Чувства, правда? А вон там беседуют Эстетические Чувства. Председательствует у них Эстетическое Наслаждение, а секретарем — Чувство Юмора. О! Это — большие ценители прекрасного, знатоки изящного и пошлого, трагического и комического. Гурманы художественного вкуса!

Они подошли к группе Аморальных Чувств почти вплотную.

«До чего противные физиономии!» — подумал Динг.

Особенно неприятен был низкорослый, вертлявый субъект, сидевший в кресле. На его голове была нахлобучена большая безобразная кепка, надвинутая на злые, холодные глаза. Он что-то показывал своим собеседникам. Динг

зашел сбоку и ясно увидел в руках субъекта знакомую зеленоватую коробочку Самоактуализатора.

— Вот он, вор! — громко воскликнул Динг.

Неприятный субъект резко оглянулся, увидел Динга, поспешно вскочил и нырнул в толпу. Остальные Аморальные Чувства бросились врассыпную. Динг кинулся за типом в кепке, который, по-заячьи петляя, быстро пробежал через зал и выскочил на террасу, выходящую в сад.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ, в которой можно узнать о том, что растет в Саду Способностей, о том, какие бывают Одаренности, и о том, кто из великих был двоечником

Почти всякий человек подобен сосуду с кранами, наполненному живительною влагою производящих сил.

Козьма Прутков

Динг, а вслед за ним и Рефлексия выскочили в сад. Типа в кепке нигде не было видно. Сад, в котором они оказались, представлял собой чрезвычайно живописный уголок: буйная растительность заполняла здесь, казалось, каждый квадратный сантиметр; кусты, трава, деревья — все было совершенно неизвестным Дингу. Диковинные разноцветные стволы деревьев и неожиданной формы листья, необычные сказочные цветы — все привлекало внимание и поражало.

Единственная узенькая тропинка вела через непроходимые заросли, и на этой тропинке стоял высокий крепкий старик в потрепанной кожаной куртке, холщовых штанах и шляпе с обвисшими полями. В руках он держал лопату.

— Вы кого-то ищете? — скрипучим голосом спросил он.

Динг не успел ответить, его опередила Рефлексия:

- Да! Сюда только что вбежал такой противный Эгоизм.
- Так это был мой Эгоизм? — в очередной раз (в который уже?) удивился Динг.
- Видал, а как же, — сказал старик. — Только он теперь уже далеко — у Скалы Самооценки. Он всегда там прячется, на самой вершине.
- Не мог же он так быстро отсюда убежать? — засомневался Динг.
- Аморальные Чувства передвигаются очень быстро, — с досадой произнесла Рефлексия.
- Я могу помочь вам. Если хотите, я провожу вас туда через мой сад.
- Спасибо, Трудолюбие, вы оказали бы нам большую услугу, — радостно проговорила Рефлексия и кратко рассказала ему о появлении во Внутреннем Мире его Носителя, Динга, и об украденном Самоактуализаторе.
- Очень рад познакомиться, — улыбнулся старик, пожимая Дингу руку своей большой мозолистой рукой. — Меня зовут Трудолюбие, я работаю садовником в этом Саду Способностей.
- Значит, здесь растут мои Способности? — спросил Динг, с еще большим интересом озираясь вокруг. Он подошел к невысокой оградке Сада Способностей и резко отпрянул назад, обнаружив, что сразу за границей Сада начинается... пустота. Осторожно он подошел еще ближе к краю. Далеко внизу сквозь туман он с трудом различил фигурки каких-то существ. Что они там делали — понять было невозможно.
- Наш Садик находится на крыше Главной Сокровищницы, — медленным, скрипучим голосом пояснил Садовник. —

Там, под нашими ногами, самая питательная среда для Способностей — Знания. Это, дружок, лучше всяких удобрений.

— Давайте быстрее в погоню! — вдруг спохватился Динг.

— А торопиться некуда, — невозмутимо сказал Садовник. — Никуда этот Эгоизм не денется. Другой дороги здесь нет. Если он вздумает спуститься со Скалы Самооценки и вернуться, то встречи с нами ему не миновать. Но скорее всего он там притаился и будет отсиживаться. Трусливое создание... Однако пойдём.

Садовник положил лопату на плечо и неторопливо зашагал по дорожке. Динг и Рефлексия гуськом последовали за ним.

— Значит, Способности питаются из Знаний. Тогда получается, чем больше Знаний, тем лучше развиваются Способности? — через несколько минут спросил Динг, вспомнив слова Трудолюбия.

Садовник приостановился и с хитрецей взглянул на Динга.

— Так-то оно так, да не совсем так, — сказал он. — А почему не совсем так — это разговор длинный. Начнём с того, что разберёмся, а что вообще за штука такая — Способность?

Они двинулись дальше. Подумав, Динг сказал:

— Наверное, если человек много знает, хорошо запоминает новый материал, понимает его, тогда и говорят, что он способный?

— А точнее, Способности — это такие особенности личности, которые позволяют ей быстрее и легче овладевать знаниями и умениями, важными для какой-то определенной деятельности. Способности можно обнаружить в ДИНАМИКЕ при-

обретения этих знаний и умений. Вот, скажем, твоя Способность к рисованию, — Садовник остановился у небольшого розового дерева и указал на него Дингу. — Когда ты учился рисовать, ты очень легко освоил умение пользоваться карандашом и кисточкой, ты быстро приобрел навык перенесения реальных объектов на бумагу и в этом обогнал многих своих сверстников. Видишь, как быстро растет деревце этой твоей Способности. До профессионала-художника тебе еще далеко, но чем больше ты будешь рисовать, тем активней будет развиваться твоя Способность к рисованию.

— Да, я где-то читал, что все люди с детства в одинаковой степени обладают самыми разнообразными способностями, но по разным причинам не все могут их развивать. Поэтому главное, чтобы взрослые не задавили эти способности.

— Очень распространенное заблуждение! — строго сказал Садовник. — К сожалению, не все дети поголовно способны абсолютно ко всему. От природы ни у кого нет вообще никаких способностей!

— Вот те здарсьте! — вырвалось у Динга.

Садовник схватил озадаченного Динга и с неожиданной резвостью потащил его куда-то в сторону с тропинки. Рефлексия молча последовала за ними.

— Вот, полюбуйся! — Садовник описал рукой полукруг, указывая Дингу на три совершенно разных участка земли.

Один был абсолютно пустой, без единой травинки, второй участок оказался занятым мелкой порослью, а на третьем подымалось молодое дерево с пышной голубой кроной, окруженное фиолетовыми кустами. Динг полюбовался, но ничего не понял.

— От природы в людях заложены только задатки — предпосылки развития Способностей, связанные с особенностями строения мозга, органов чувств и движения. Например, у обладателя длинных пальцев выше потенциальная возможность научиться играть на гитаре и фортепиано, особенно если анатомическое строение слухового и горлового аппаратов обеспечивает наличие музыкального слуха. Врожденным задатком может быть повышенная чувствительность вкусового анализатора. Такому человеку легче развивать способности дегустатора.

Задатки — это зерна, брошенные природой в почву нашего Сада Способностей. Чтобы зерно проросло и стало Способностью, надо создать благоприятные условия: питательная почва, подходящая температура, своевременный полив и — главное — обучение соответствующей Деятельности.

— А причем здесь эти участки? — недоумевал Динг.

— Тут, — Садовник указал на голую почву, — должна была вырасти Музыкальная Способность. Но даже зерен-задатков здесь не оказалось. Вот тут, где едва проклюнулась низкорослая травка, — Способность к профессии шофера, а вот это сильное дерево — Литературная Способность.

— Да, насчет Музыкальных Способностей — это верно, — вздохнул Динг. — Если я вслух запою, в комнате все мухи передохнут. И к автомобилям особых пристрастий нет. А вот Литературная Способность... Это деревце бы нашей классной даме показать — ее бы инфаркт хватил. У меня — и вдруг такое растение! Неужели и вправду Способность есть?

— Есть, — подтвердил Садовник.

Они вернулись на тропинку и продолжили свой путь. Дингу все было интересно, и через несколько минут он снова начал расспрашивать Трудолюбие.

— Так, значит, определенные задатки полностью определяют какие-то Способности?

— Нет. На основе одних и тех же задатков могут развиваться разные Способности. Это зависит от того, в какой Деятельности используются задатки. Между прочим, в Саду Способностей часто бывает много народу: гуляют Мотивы, суетятся Потребности, любезничают или скандалят Эмоции и Чувства. Некоторые иногда помогают мне. И знаешь, Динг, что я заметил? Если за Способностями ухаживают Положительные Эмоции, поливают их, окапывают, то Способности растут значительно быстрее... Я тебе еще кое-что покажу, — Садовник загадочно улыбнулся и нетерпеливо зашагал вперед.

Тропинка была настолько узкой, что сам Динг без Трудолюбия вряд ли отыскал бы ее в таких зарослях. Садовник же отлично ориентировался в своих владениях. На ходу он объяснял Дингу:

— Как правило, один отдельный задаток, даже явно выраженный, не определяет полностью Способность. Она является объединением целого ряда личностных особенностей и качеств, которые диктуются профессиональной Деятельностью. Например, чтобы быть хорошим репортером, необходимы не только литературные способности, но и хорошая память, общительность, энергичность и многое другое. Такие специальные способности образуются на базе общих способностей, то есть тех, которые отвечают требованиям многих видов деятельности. На основе этих общих способностей великий физиолог Павлов производил деление

людей на три типа: художественный — первосигнальный, мыслительный — второсигнальный и промежуточный.

Заметив, что Динг притомился, продираясь через заросли собственных Способностей, а Рефлексия уже до того устала, что за все время пути, вопреки обыкновению, не произнесла ни слова, Садовник Трудолюбие предложил им передохнуть на оказавшейся поблизости скамейке.

Переводя дыхание, Динг спросил:

— Это верно, что у художественного типа лучше развито правое полушарие мозга, а у мыслительного — левое? Я что-то слышал об этом.

Садовник снова улыбнулся в усы.

— Так, да не совсем так. Исследования подтвердили наличие некоторой специализации у полушарий головного мозга. Работа правого полушария связана в основном с художественными образами, а левого — с логическими операциями. Естественно было предположить, что люди, обладающие большей активностью левого полушария, будут способными шахматистами, математиками, физиками — как бы там ни работало правое. Ан нет, не тут-то было! Наблюдения показали, что если у того же математика нанесена травма правому полушарию, которое отвечает за образное восприятие, он теряет способность находить оригинальные решения, хотя полностью сохраняет умение мыслить логически.

Оказалось, что мозг такого человека без художественных образов перестает мыслить творчески. Он может решать только самые простые, тривиальные задачи. Более того, исследователи наблюдали и другой факт: в случае повреждения левого полушария у таких людей, вопреки предположениям, не только не исчезали творческие способности,

но иногда даже повышались. Образное мышление словно освобождалось от гнета стереотипов стандартной логики. Богатство воображения правого полушария прекрасно замещало ее отсутствие и помогало совершать открытия. Вот вам и прямая зависимость «физики» от «лирики».

После короткого отдыха Трудолюбие, Динг и Рефлексия снова двинулись в путь.

— Долго ли нам еще идти? — поинтересовался Динг.

— Нет. Мы уже почти у цели. Дойдем до Дерева Одаренности, а там и рукой подать.

— Дерева чего? — переспросил Динг.

— Одаренности. Ты что, не знаешь, что такое Одаренность? Впрочем, действительно, кто может сказать, что это такое? — глубокомысленно изрек Садовник.

— Это-то, пожалуй, я могу сказать, — несколько самоуверенно заявил Динг. — У кого Одаренность — так это у нашего Котелка. Круглый, как блин, отличник, схватывает все на лету, книги любого объема глотает за один день. Это настоящая ходячая энциклопедия! Он, как компьютер, может мгновенно выдавать информацию по любому вопросу.

Садовник опять странно усмехнулся и произнес свою любимую поговорку:

— Так-то так, да не совсем так. Конечно, школьник, обладающий теми достоинствами, что ты перечислил, — человек одаренный. Но ведь ты не подумал о том, что есть и иначе, ПО-ДРУГОМУ одаренные люди. Существуют разные виды Одаренности: умственная, практическая, социальная, моторная. Бывают одаренные физики и футболисты, организаторы и художники, политики и повара. Но дело даже

не в этом. Существует два принципиально разных типа одаренности: усваивающая и творческая.

Ученый-энциклопедист, блистательно владеющий десятком языков, свободно ориентирующийся в материале нескольких наук, может и не быть творческим человеком. Ему этого и не надо. Привнесение своего, личного, открытие нового только мешают его основной задаче — усвоению знаний. Он, как правило, ориентируется на результаты своей работы.

Не таков представитель второго типа одаренности — творческого. Он может отнюдь не блистать разносторонними познаниями, хотя, разумеется, достаточно высокий, выше среднего, умственный уровень ему необходим. Он может не вписаться в рамки стандартного портрета одаренности. Он может быть неконтактным, конфликтным, все делающим по-своему. Его главная черта — наличие необычных, порой кажущихся глупыми идей. Он все преломляет через собственную личность, собственное мирозерцание. Он черпает удовольствие в процессе решения творческих задач и ориентируется не на результат, а на сам процесс решения.

Садовник Трудолюбие говорил увлеченно, вдохновенно, от избытка чувств размахивая лопатой. Динг с опаской на него поглядывал. Вдруг Садовник остановился.

— Вот и оно, Дерево Одаренности, — с чувством профессиональной гордости произнес он.

Динг поднял голову и чуть было не ахнул: совсем недалеко от них стояло огромное дерево в несколько обхватов шириной, вознесшее свою оранжевую крону значительно выше других деревьев, тоже отнюдь не маленьких, словно свита окружавших этого исполина.

— И это — моя Одаренность? — изумленно спросил Динг. — Но я что-то не помню, чтобы где-нибудь проявил ее!

— Не проявил — верно. Но она уже распустилась в тебе, и теперь дело времени, когда она выкажет полностью свою силу во Внешнем Мире. У многих очень одаренных людей их способности проявились спустя годы. В посредственном ученике Альберте Эйнштейне вряд ли кто мог разглядеть будущего гениального физика. Лобачевский в школьные годы порой получал «двойки» по математике. Легенда говорит, что маленького Менделеева товарищи дразнили «великим химиком» из-за его неуспехов по этому предмету. Но, безусловно, чем раньше раскроются в человеке его потенциальные способности, чем быстрее он поймет свое предназначение, тем больше он сумеет сделать, тем более полной будет его самореализация... Возьми вот это, — Садовник протянул Дингу белый цилиндр, казавшийся совсем маленьким на его огромной ладони. — Быть может, эти советы помогут тебе.

Как совершенствовать свои способности

1. Прислушивайся к своему внутреннему голосу, к своим желаниям и интересам. Не бойся подражать кому-то: ты все равно останешься первопроходцем своей судьбы.
2. Раннее самоопределение, конечно, дает выигрыш во времени, но не надо опасаться потерять время на поиски того, в чем ты по-настоящему одарен. Из тысячи американцев-современников, которых соотечественники считают выдающимися людьми, меняли свою профессию 160 человек, в том числе 37 % — дважды, а 20 % — свыше двух раз.

3. Эмиль Золя, великий французский писатель, по утрам привязывал себя к стулу, так что хочешь или не хочешь — пиши. У всех гениев есть только одна общая черта — огромное трудолюбие.
4. Гете сказал: «Кто хочет достигнуть великого, тот должен уметь ограничивать себя. Кто же, напротив, хочет всего, тот на самом деле ничего не хочет и ничего не достигнет». Но ограничение не должно оборачиваться ограниченностью. Необходимой предпосылкой для настоящего овладения одной сферой деятельности является разнообразие знаний и интересов.
5. Если у тебя нет способностей к чему-то, но есть большое желание именно этим заниматься — это не трагедия. В психологии известен эффект замещения: другие личностные черты смогут компенсировать недостающие компоненты способностей.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ, в которой враги обращаются в бегство, а победитель открывает Дверь в Самосознание

Со смешанным чувством любопытства и восторга Динг еще раз посмотрел на огромное оранжевое дерево.

— Так что же это за одаренность?! — вспыхнул, он весь подался к Трудоловию.

Но тот не успел ответить. Раздался грохот, как будто взорвался целый склад боеприпасов, и вокруг резко потемнело. Путники, вздрогнув от неожиданности, обернулись. Огромная черная гора, стоявшая в стороне от Дерева Одаренности за границей Сада Способностей, озарилась кроваво-красным светом, а от ее подножия двигались несметные полчища черных гвардейцев, во главе которых Динг увидел кошмарное лицо Ужаса.

— Страшные силы Подсознания вырвались наружу, — чуть слышно произнесла побледневшая Рефлексия. — Вот, значит, что мы видели внизу, когда летели на Интуиции. Черный Кардинал не упустил свой шанс!

— Хватайте их! Хватайте! — визжал щуплый и мерзкий Эгоизм, как собачонка метавшийся перед строем черных сил.

Эй вы, задние,
делай как я!
Это значит —
не надо за мной,
Колея эта — только
моя,
Выбирайтесь своей
колей!

В. Высоцкий

Динг страшно перепугался. Он чувствовал, как ужас сковывает его, лишает способности думать, рассуждать, действовать, парализует его волю и толкает к одному: бежать, бежать, превращая его в дикое животное с выпученными глазами.

— Динг, держись, не поддавайся, иначе они навсегда сломят тебя, — шептала Рефлексия, упав на колени и теряя силы.

Ужас и его войско приближались. Эгоизм, победно подняв костлявую руку, сжимавшую Самоактуализатор, забежал вперед и с наглым, самодовольным лицом приблизился к Дингу. Замутненными от страха глазами Динг видел его отвратительную улыбку, качавшуюся перед ним как маятник.

— Ну, что, сопляк, я победил тебя! — прозвучал в ушах торжествующий визгливый голос Эгоизма.

— Ну нет, — сквозь зубы произнес Динг и, собрав остатки убегающего сознания и тающих сил, со всего маху ударил кулаком в бледное пятно под кепкой.

... Динг не мог и предположить, к каким последствиям приведет один-единственный удар кулаком. Эгоизм шлепнулся на спину, отчаянно заверещав. Добродушный Садовник Трудолюбие, которого уже схватили за руки с полдюжины черных гвардейцев, с неожиданной легкостью страхнул их с себя, и те посыпались на землю, как спелые яблоки.

Рефлексия энергично вскочила с колен, грозно поднимая свой фонарик. И сам Динг почувствовал, как мгновенно отступил страх, мышцы налились силой, сознание стало совершенно ясным.

Ряды темных сил дрогнули, смешались, передние повернули назад, натолкнувшись на тех, кто шел за ними, кто-то упал, раздались вопли, и в конце концов все войско

охватила паника. Побросав шпаги, пики, алебарды, темные силы обратились в бегство. Впереди всех огромными прыжками в страхе мчался сам Ужас, вытаращив налитые кровью глаза.

Эгоизм вскочил и завертелся волчком, не соображая, в какую сторону ему уносить ноги. Динг попытался выхватить у него Самоактуализатор, но Эгоизм увернулся и кинулся наутек вслед убегающей армии. Динг и Рефлексия помчались за ним, а Садовник с улыбкой смотрел на них, опершись на лопату: опасность его друзьям уже не грозила, да и воинственность у него не в крови.

Между тем темные силы рассеялись и попрятались в ущельях за Скалой Самооценки. Эгоизм бежал очень быстро, но уйти от Динга ему не удалось, у крутого склона горы он заметался из стороны в сторону, поняв, что попал в западню. Динг догнал его. Эгоизм распластался на земле, жалобно заскулил и, не поднимая головы, протянул своему преследователю Самоактуализатор. Динг бережно взял янтарную коробочку и, перестав обращать внимание на поверженного врага, показал ее подбежавшей Рефлексии. Эгоизм, пользуясь возможностью, быстро уполз в кусты.

Чувство чистой и сверкающей радости от одержанной победы переполнило Динга до краев. Он понимал, что именно сейчас произошло, может быть, самое важное событие в его Внутреннем Мире, которое многое предопределит в будущем. Темные силы не были уничтожены полностью, да это было и невозможно, но Динга уже не пугало Подсознание, потому что он знал, что Подсознание можно победить и даже управлять им, превратив из врага в друга.

— Вот он, Самоактуализатор, — ласково произнес Динг, вставляя в ячейки янтарной коробочки белые цилиндрики,

приобретенные им за время поисков Самоактуализатора, и со вздохом добавил:

— Но что толку? Где теперь искать Дверь в Самосознание?

— Все-таки ты очень невнимательный человек, — с веселой усмешкой сказала Рефлексия, поправив очки. — Или близорукий. Посмотри перед собой.

Динг посмотрел и мысленно согласился с тем, что надо быть очень близоруким, чтобы не заметить огромную золотую украшенную по углам большими изумрудами дверь, которая была врезана прямо в скалу.

В том месте, где полагается быть замку, виднелось небольшое прямоугольное углубление, в котором имелись маленькие пустые ячейки. Динг вставил в это углубление коробочку Самоактуализатора, ячейки и цилиндрики идеально совпали друг с другом. Раздалось негромкое жужжание, и дверь бесшумно отворилась.

Динг стоял в нерешительности. Настолько неожиданно он оказался у цели своего путешествия, что отказывался поверить в это и медлил сделать шаг в свое Самосознание. Но любопытство победило, он заглянул в дверь и обмер. Кто бы мог подумать, что внутри обычной на вид скалы может находиться еще один мир — со своим небом, со своими долинами, реками, лесами, необычными городами и удивительными жителями.

Необъятная сказочная перспектива развернулась перед Дингом. От порога двери в Самосознание начиналась мощенная булыжником дорога, которая терялась где-то вдали этой новой страны. А может быть, и не новой? Может быть, это было все то же Королевство Внутреннего Мира, но увиденное по-другому?

Пока Динг так размышлял, на дороге появилось переливающееся серебристое облако и стало быстро приближаться к Дингу и Рефлексии. Динг узнал в облаке то самое привидение, которое он встретил в самом начале своего необычного путешествия.

— Великая Волшебница Психика, — прошептала Рефлексия, склонившись в церемонном поклоне.

Волшебница подплыла к путешественникам и остановилась.

— Я очень рада, что вам удалось преодолеть все трудности и открыть Дверь в Самосознание, — сказала она. — Ведь ты думал, Динг, что откроешь Дверь в Самосознание и этим все закончится? Нет! Теперь для тебя все только начинается. И хотя путешествие по Внутреннему Миру близится к концу, но перед тобой лежит длинный путь, конца которому нет. Пойдемте, друзья, ступайте на эту прекрасную дорогу!

Динг и Рефлексия шагнули через порог Двери в Самосознание.

Идти по дороге, мощенной булыжником, оказалось приятно и радостно. Рядом с Дингом плыла, как по воздуху, фигурка Волшебницы Психики.

— Ты обещала мне, что здесь, за Дверью в Самосознание, я смогу узнать твою самую Главную Тайну — Тайну Личного Бессмертия, — напомнил Динг.

— Ты ее узнаешь. Но для того, чтобы суметь понять ее, тебе нужно знать некоторые простые вещи. Например, что такое Личность.

Динг открыл было рот, чтобы заявить о своем понимании этого слова, но, вспомнив о своих недавних самоуверенных суждениях, мягко осмеянных Трудолубием, прикусил язык.

— Я постараюсь тебе объяснить, — продолжала Волшебница. — Не всегда бытовое значение слова и его научное значение совпадают. Так обстоит дело и со словом «личность». Иногда можно услышать мнение: «Вот Наполеон — это личность, Леонардо да Винчи — личность, а наш сосед Петр Иванович — разве это личность? Так себе, серая мышка, ни рыба ни мясо». Можно подумать, что только люди, оставившие неизгладимый след в истории, являются Личностями! А между прочим, Личностями оказываются не только гении и знаменитости, но и самые рядовые люди, которых знают-то, может быть, только коллеги по работе да соседи по подъезду.

— Значит, любой индивид — это Личность? — уточнил Динг.

— Не такой уж простой вопрос. Прежде скажи, а что такое — индивид? Раз уж ты употребил этот термин.

— Как что? Человек, самый обычный живой человек.

— Верно. А только что родившийся младенец — это индивид?

— Да, — чуть помедлив, сказал Динг. — Он же человек, то есть принадлежит к человеческому роду.

— А можно считать младенца Личностью?

— Не знаю, — признался Динг, пожав плечами.

— Младенец, явившийся на свет, — полноправный член человеческого общества. Homo sapiens, и поэтому действительно индивид, а не особь, как животное. Но он еще не Личность. Человеком в полном смысле слова ему еще предстоит стать, человеком действующим, человеком сознательным. А Личность — это особое системное качество, отражающее социальные связи и отношения индивида.

Личность — это человек, обладающий Сознанием. У младенцев Личность еще в зачатке, и ей еще развиваться и развиваться. Впрочем, новорожденный уже в роддоме отличается от таких же новорожденных не только обличьем, но и повадками. Например, один криклив, а другой спокоен. Это говорит о том, что каждый младенец обладает еще одним качеством — индивидуальностью.

Рефлексия шла по другую сторону от Динга и почтительно молчала.

Динг ловил каждое слово, произносимое Волшебницей.

— Индивидуальность — это сочетание психологических особенностей человека, отличающее его от других людей. Ведь у всех разная память, разный уровень мышления, разные черты темперамента, непохожие привычки, различающиеся интересы и склонности, неодинаково выражаемые эмоции и чувства. Кое-что (например, темперамент) во многом предопределено биологически. Тип нервной системы закладывается уже при оплодотворении яйцеклетки, передаваясь по наследству. А вот черты характера складываются под воздействием Среды Обитания и Воспитания...

— Ага, значит, на человека действуют два фактора — Среда и Наследственность? — догадался Динг.

— Вернее сказать, не на человека, а на его развитие, — поправила Волшебница. — Поэтому иногда говорят, что человек — существо биосоциальное. Но дело-то в том, что биологическое и социальное в человеке не противопоставлены друг другу. Скорее, биологическое представлено в человеке через социальное. Например, у не очень красивой девушки — биологически обусловленное проявление — могут формироваться такие черты, как недовольство собой, за-

мкнутость, робость, порождаемые именно ее социальными контактами; они определяют последующее развитие самих контактов: вообразив себя «дурнушкой», девушка строит отношения со своим Окружением, как если бы она на самом деле была дурнушкой.

— Но все-таки, кто бы что бы там ни говорил, наследственность в развитии человека значит многое, — не очень уверенно произнес Динг. — Папа — математик, и сын выигрывает математические олимпиады, мама — актриса, глядишь, и дочка уже в кино снимается.

— Я даже могу дополнить твои примеры множеством конкретных фактов, вроде бы их подтверждающих, — с улыбкой сказала Волшебница Психика. — В поколениях швейцарских математиков Бернулли в течение двух веков отмечено четырнадцать крупных ученых. А сколько талантов насчитали в семьях Тициана, Ван Дейка, Дарвина, Моцарта, Штрауса, Кюри! — она сделала паузу и подняла вверх указательный палец. — Но... Не меньше случаев, когда семью своим талантом смог прославить лишь один из ее представителей.

— Значит, их сделала гениальными не наследственность, а Среда? — спросил Динг.

— Ого! Ты задаешь такие вопросы, на которые вряд ли сумеют четко ответить даже мудрецы. Я могу лишь ответить вопросом на вопрос: что, например, сделало гениальным Мишу Ломоносова? Среда? Наследственность?

Динг задумался и начал рассуждать:

— До восемнадцати лет он жил в архангельской деревушке. Какая там среда для развития ученого? Отец у него — обычный рыбак, правда, известный и авторитетный среди ры-

баков. Но отнюдь не гениальный ученый! Так что генами Ломоносову тоже не похвастаться. Если бы Михаил остался жить в этой своей деревне, то в лучшем случае он стал бы самым известным во всей округе рыбаком, но никак не всемирно известным ученым. А ведь что-то толкнуло его пойти за обозом в Москву, чтобы учиться?

— Вот именно! — радостно воскликнула Волшебница. — А толкнула его собственная Активность! И немало таких людей, которые «сделали себя сами». Кроме того, у Ломоносова была очень сильная Направленность на учение, на науку. Устойчивые, независимые даже от неблагоприятных обстоятельств Познательные Мотивы образовали эту Направленность. Такую направленность можно обнаружить у любого человека. Она может быть слабой или сильной, четко осознаваемой или вовсе неосознаваемой, но именно Направленность вместе с Убеждениями и Мировоззрением характеризует Человека как Личность в целом.

— Уважаемая Волшебница, а нельзя ли мне познакомиться со своей Личностью? — спросил Динг, осененный внезапной мыслью. — Я и так изрядно попутешествовал по своему Внутреннему Миру, подружился с Мыслительными Операциями, пообщался с Волей и Типами Темперамента, видел многие из собственных Эмоций и Чувств, побывал в гостях у Памяти, но нигде я не встретил самую главную фигуру — свою Личность.

— Конечно! Ты и не мог встретить свою Личность здесь, во Внутреннем Мире.

— Почему? — не унимался Динг. — Она что, у меня еще не сформировалась?

— Формируется, — ответила Волшебница. — Личность всегда изменяется, постоянно находится в динамике,

в развитии. Но во Внутреннем Мире ты не найдешь ее всю. Дело в том, что здесь находится только одна подструктура, один этаж всей грандиозной системы, именуемой Личностью.

Психика сделала паузу, и когда она снова начала говорить, в ее голосе явно зазвучали нотки торжественности момента:

— Мы приближаемся к раскрытию Главной Тайны, — сказала она. — Внутренний Мир Личности состоит из трех основных сфер, с которыми ты познакомился, Динг. Одна из них — Познавательные Акты: Ощущения, Восприятия, Память, Воображение, Мышление, Внимание. Другая — Эмоционально-Волевая Сфера. Наконец, третья — Индивидуально-Психологические Особенности: Темперамент, Способности, Характер. Но Личность не ограничивается пределами Внутреннего Мира. Ее второй этаж — в системе взаимодействия людей, во Внешнем Мире. Приведу пример.

Человек, допустим, обладает таким индивидуальным качеством, как стремление к лидерству, но чертой Личности это качество становится лишь при взаимодействии этого человека с людьми, с группой, где есть возможность быть лидером или бороться за это. Нелепо было бы говорить о лидерстве одинокого Робинзона Крузо. Таким образом, получается, что вторая подструктура Личности находится в межиндивидуальном пространстве общения и взаимодействия людей.

Психика умолкла. Сгорающий от нетерпения Динг подождал минуту, потом не выдержал и спросил:

— А где же все-таки Тайна Личного Бессмертия?

— Где? — улыбнулась Психика своей волшебной тающей улыбкой. — У тебя в руке.

Динг с недоумением посмотрел на Самоактуализатор, который он до этого машинально сжимал в ладони.

— Да-да. Самоактуализатор — именно он несет в себе самую Главную Тайну Внутреннего Мира. Ведь эта янтарная корбочка способна не только открыть Дверь в Самосознание, но и служить проводником в Мире Самосознания и во Внешнем Мире. Этот волшебный прибор может помочь тебе стать Самоактуализирующейся Личностью и получить то, что ты хочешь, — Личное Бессмертие. Что такое Самоактуализирующаяся Личность? Это очень непросто объяснить. Но как прекрасно стать ею! Ведь это значит быть всегда самим собой. А для этого надо знать себя, то есть постоянно заниматься Самопознанием. Но Самопознание влечет за собой изменение себя, а это требует Творчества. Поэтому Самоактуализирующаяся Личность — Это Творческая Личность, Личность, которая всегда находится в процессе изменения, роста. Но было бы неверным понимать процесс самоизменения как «выковывание» себя, жесткое насилие над собой. Нет! Надо уважать и любить себя и, изменяясь, не ломать и перестраивать себя, а расти. Самоактуализирующаяся Личность живет, полностью реализуя себя и свои возможности и опираясь на два самых важных закона — законы ТВОРЧЕСТВА и ЛЮБВИ. ТВОРЧЕСТВО — во всех своих действиях и в отношении к себе, ЛЮБОВЬ — к людям, к миру и к себе. Только два требования выдвигает к себе Самоактуализирующаяся Личность, а взамен получает Личное Бессмертие, потому что настоящая Самоактуализирующаяся Личность не умирает с физической смертью человека. Частички такой Личности одухотворяют Личности других людей и живут в них, но не растворяя уникальные сущности

людей, а помогая, если нужно, им самим стать Самоактуализирующимися Личностями.

Динг слушал с огромным вниманием. Никогда раньше он не задумывался о подобных вещах, и сейчас слова Психики звучали для него настоящим откровением. Он задумчиво взглянул на развернувшуюся перед ним панораму удивительной страны. Он стоял еще только в начале дороги, ведущей в этот сказочный мир. Волшебница заметила его взгляд.

— Ты пройдешь этот путь. Но не здесь, а во Внешнем Мире. Там, в реальной жизни, ты продолжишь путешествие в свое самосознание... Я знаю, о чем ты не решаешься спросить меня. Тебя волнует вопрос, как все же выйти за пределы Внутреннего Мира и оказаться снова Дингом во Внешнем Мире. Верно?

— Да, — признался Динг. — Это было классное путешествие, но в гостях долго задерживаться не принято, пора и честь знать.

Волшебница Психика извлекла откуда-то самый обычный запечатанный конверт и, протянув его Дингу, сказала:

— Возьми, откроешь его дома. Пусть это письмо и Самоактуализатор будут постоянным напоминанием о твоих приключениях во Внутреннем Мире.

— Я тоже хочу сделать тебе подарок, — раздался голос Рефлексии. — Возьми мой фонарик. Он еще не раз поможет тебе в жизни... До свидания, Динг. Мы еще встретимся. Ты познакомился со мной и теперь будешь часто прибегать к моей помощи.

— Спасибо, — грустно сказал Динг, принимая подарки.

— И с ней, и со всеми своими психическими процессами, свойствами и состояниями, со всеми своими индивидуаль-

ными особенностями ты будешь не просто встречаться, но, надеюсь, и крепко подружишься, — добродушно улыбаясь, произнесла Волшебница. — А теперь напомним инструкцию твоего друга Котелка о том, как выйти из состояния медитации. Текст этой инструкции вернул мне Черный Кардинал Подсознание. Слушай и выполняй:

«Для того чтобы выйти из состояния медитации, надо сосредоточить свое сознание на ощущениях собственного тела, почувствовать его сразу все целиком...»

* * *

Динг закрыл глаза, несколько секунд настраивался и изо всех сил постарался ощутить свое тело. Голос Волшебницы Психики слышался все тише и тише и, наконец, совсем растаял.

Заключение

Шторы на окнах чуть колыхались от ветерка из приоткрытой форточки. На кухне пикало радио. С улицы был слышен грохот трамваев. Динг тряхнул головой, прогоняя наваждение, но вид его уютной комнаты, диванчика, на котором он сидел, не исчезал. Динг посмотрел на свои руки. В одной из них он обнаружил фонарик, в другой — запечатанный конверт и янтарную коробочку. Что-то в фонарике привлекло его внимание. Он направил его на себя и увидел, что вместо стекла и лампы в него было встроено зеркальце — самое обычное круглое карманное зеркальце. В нем он увидел свое лицо со свежей царапиной на щеке (наверное, поранился во время погони за Забыванием), взлохмаченные волосы, радостную улыбку. Отложив фонарик и Самоактуализатор в сторону, Динг взялся за конверт: вскрыл его, извлек оттуда плотный лист бумаги и, развернув, прочел.

ДОРОГОЙ ДРУГ!

Главное, что ты должен запомнить, закончив это путешествие: на самом деле не существует отдельно взятых Темперамента или Характера, Ощущения или Памяти. Эмоции или Мышления. Все это едино в бурном потоке психической жизни и разделяется только для удобства изучения.

Никогда нельзя забывать о неразрывном единстве Внутреннего Мира.

Тебе удалось лишь чуть-чуть приоткрыть волшебный занавес и бросить беглый взгляд на карту бесконечного, безграничного Внутреннего Мира. Ты только едва прикоснулся к покрывалу самой загадочной тайны на Земле — человеческой психики. Ты получил отдельные Единицы Знания — некоторые общие советы-реко-

мендации по саморазвитию. Учти, что это только ничтожная часть необходимого для тебя знания. Эти рекомендации даны без комментариев и сжаты до предела — они не могут охватить все стороны многогранной работы над собой. Но не забудь главное правило: нет универсальных правил человеческой деятельности! Нет готовых рецептов, как надо жить. Эти советы могут только подсказать тебе одно из возможных направлений.

Я надеюсь, мой друг, что твои приключения пробудили в тебе жажду знаний и желание глубже и лучше разобраться в себе, в своих особенностях, в своей Личности.

С уважением,
Волшебница Психика

ОТВЕТЫ К ЗАДАНИЯМ, которые получил Динг на Мыслительном Полигоне и в Башне Эвристики

С. 63. Кирпич весит два килограмма.

С. 64. Для слова «река» — «берег», «вода».

С. 66. Из всех названных предметов можно выделить следующие шесть групп по определенному признаку, а седьмую группу — из оставшихся предметов:

1	2	3	4	5	6	7	
Ябло- ко	Крючок для пла- тья	Коше- лек	Весы со шка- лой	Склад- ной нож	Колово- рот	Мор- ковка	Нитки
Слива	Пряж- ка для ремня	Чемо- дан	Часы	Опас- ная бритва	Штопор	Топор	Книга
Груша	Пугови- ца	Порт- фель	Термо- метр	Ножни- цы	Шуруп	Очки	Пила

С. 67. Обобщающее понятие — дом.

С. 75. Переправу через ров можно навести следующим образом: первая доска укладывается концами на внешние стороны рва, образуя с ним прямоугольник, вторая одним концом по центру первой доски, другим — на противоположный угол.

С. 75. Расшифровка анаграммы: читать слова следует справа налево — вторую и первую буквы, затем четвертую.

плов	радио	апельсин
риск	спутник	курица
крот	ямщик	грузило

Вачков И. В.

Приключения во Внутреннем Мире. Психология для старшеклассников

Заведующая редакцией (Москва)
Руководитель проекта
Ведущий редактор
Литературный редактор
Художник
Корректоры
Верстка

*Т. Калинина
Е. Паникаровская
Н. Кулагина
Ю. Гудым
К. Радзевич
О. Жвирко, Т. Курьянович
О. Махлина*

Подписано в печать 16.06.08. Формат 84×108/32. Усл. п. л. 6,72.
Тираж 4000. Заказ

ООО «Питер Пресс», 198206, Санкт-Петербург, Петергофское шоссе, 73, лит. А29.
Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК 005-93, том 2;
95 3005 — литература учебная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Лениздат».
191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 59.

